

О МОСКОВСКИХ ЗНАКОМСТВАХ С.Ф. ПЛАТОНОВА В ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ГОДЫ: ПОБРАТИМ И ПОСЕСТРИМА

В. В. Митрофанов

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества», Россия, Санкт-Петербург. viktor-n1962@mail.ru

Впервые вводятся в научный оборот письма Евгении Николаевны Калайдович - внучки известных в первой половине XIX в. Н.С. Селивановского (московский издатель) и К.Ф. Калайдовича (исследователь древне-русской славянской письменности). Именно о ее семье несколько десятилетий спустя, уже зрелый ученый напишет теплые строки в своих воспоминаниях. Летом 1877 г. произошло ее знакомство с С.Ф. Платоновым, который учился на последнем курсе гимназии. Между молодыми людьми завязалась переписка, позволяющая увидеть формы и методы «благотворного» влияния московской знакомой на формирующийся характер будущего академика. По письмам можно проследить стиль их общения, увидеть проблемы общественного развития России в 1870–1880-е гг. Интерес представляют и краткие сведения о предках автора писем, ее отношении к событиям русско-турецкой войны (1878–1879 гг.), круге знакомых и времяпрепровождении. По письмам можно судить и о запросах юного Платонова, интересных поэтических опытах, первых серьезных чувствах и переживаниях. Неизвестный до университетский период его жизни наполняется многие подробностями.

Ключевые слова: *С.Ф. Платонов, Е.Н. Калайдович, Симонов, переписка, поэтические опыты, стиль общения, запросы молодежи, общественные проблемы.*

Если о роли и влиянии на С. Платонова его университетских учителей в студенческие годы существует обширная историография [Шмидт: 1994. С. 39-77; Шмидт: 2000. С. 100-135; Шмидт: 2010; Цамутали: 1986; Цамутали: 1996. С. 538-552; Брачев: 1997; Брачев: 2010], об этом немало строк имеется и в его автобиографических сочинениях, то о времени его взросления и становлении мировоззрения на переломном этапе перехода из детства в период юности практически ничего не написано.

В 1877 г. С. Ф. Платонов сильно занемог, «и эта болезнь составила грань в моей духовной жизни» [Платонов: 2017, С. 187], – писал он в автобиографии. Для восстановления здоровья он провел лето этого года у родственников в Москве. Именно в это время он познакомился с семьей, которую всю жизнь вспоминал с «с особым чувством». Это была «семья Евгении Антоновны Селивановской. Бабушка – вдова небезызвестного в Москве Ник[олая] Сем[еновича] Селивановского – жила с двумя дочерьми вдовами и с двумя внучками в своей даче под Старым-Симоновым над Москвой рекой» [Платонов: 2017. С. 214]. Именно эти встречи позволили гимназисту С. Платонову написать, что у него «образовались новые знакомства, появились новые влияния» [Платонов: 2017, С. 187]. Далее он сообщает некоторые подробности: «Я скоро сблизился со старшею внучкою (Евг[енией] Ник[олаевной] Калайдович), которая была лет на

шесть старше меня: мы стали прямо друзьями, и я попал под благотворное влияние ее живого и деятельного ума... Находясь сама под влиянием московского университетского круга, Е.Н. Калайдович и меня ввела под его влияние, насколько я мог тогда уразуметь и воспринять» [Платонов: 2017. С. 214]¹. Между молодыми людьми завязалась переписка, которая не являлась предметом исследования, о ней нет упоминаний и в литературе, но по своей тематике, впечатлению, которое она производила на С. Ф. Платонова, представляет закономерный интерес. На этот сюжет указывал еще В.А. Колобков, ссылаясь «Академическое дело» [Колобков: 2001. С. 469].

Корреспонденция хранится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Фонд С.Ф. Платонова один из самых больших, насчитывает более 7000 дел и, в последние годы, является одним из самых востребованных. В результате переговоров между государственной Публичной библиотекой (ныне Российская Национальная) и сыном ученого Михаилом Сергеевичем архив оказался в ее Отделе рукописей в 1937 г.

Каждое письмо объемное, несколько листов, исписанных с обеих сторон ровным, но очень

¹ В.С. Брачев обратил внимание на это знакомство, при этом допустил в фамилии неточность Кеневич (Беркут) (Брачев: 2010, С. 32). При это авторитетный библиограф ученого обратил внимание на два рукописных сборника стихов, посвященных ей С.Ф. Платоновым (ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1540, 1545).

мелким почерком. Например, в д. 2272 насчитывается 14 писем на 66 листах (132 страницы), датируются они 20 июля – 20 октября 1877 г., в д. 2273, также насчитывается 14 писем за 2 ноября 1877-18 июня 1878 гг. объемом 67 листов, письма в д. 2274 датируются с 22 августа 1878 г. по 24 апреля 1880 г. написаны на 64 листах, д. 2275 хранит письма за период с 5 ноября 1880 по 6 июля 1882 гг. на 55 листах, письма д. 2276 10 октября 1882 – 1 ноября 1904 г. на 65 листах¹. В фонде С.Ф. Платонова имеется и еще одно маленькое дело, это его письмо, адресованное Е.Н. Калайдович².

Общий объем писем может составить целую книгу, а продолжительность переписки охватывает более 20 лет. Оговоримся, что основная ее часть охватывает временной период с 1877 г. до 1885 г. Ценность этого источника для раскрытия механизма формирования личности С. Платонова, его характера, пока еще учащегося последнего класса гимназии, потом студента, как нам представляется, очень высока. Ответные письма пока не обнаружены (кроме одного, указанного выше), но проблемы, которые ставил корреспондент перед Евгенией Николаевной, позволяют судить о его запросах, увлечениях, исканиях, целях в жизни и науке, путях их достижения.

На даче в Симоновой слободе жили, как написал С.Ф. Платонов, 5 женщин: жена Николая Семеновича Селивановского, их две дочери и две внучки. История этого замечательного уголка в истории российской культурной жизни довольно известна. Эта дача ранее принадлежала видному деятелю культуры П.П. Бекетову – председателю Московского общества истории и древностей российских в 1811-1823 гг. Эти места известны и по «Бедной Лизе» Н.М. Карамзина, который и сам не только здесь гостил, но иногда и жил у своего друга [Розанов: 1883. С.24].

С.А. Селивановский – бывший крепостной, стал купцом 1 гильдии, известным издателем, вероятно, имел небольшую дачу в Симонове, потом купил участок Бекетова [Снегирев: 1904. С. 31]³, где и скончался 7 июня 1835 г. Симонов монастырь стал их семейной усыпальницей.

Оставшийся единственный сын Николай (1806–1852) окончил в 1827 г. Московский университет, стал известным литературным и театральным критиком, сотрудничал в «Московском вестнике», «Московском телеграфе», «Телескопе», «Молве», «Сыне отечества».

¹ ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. ДД.2272–2276.

² ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1885. Л.1–2.

³ И.М. Снегирев – известный археолог, знаток московских окрестностей.

Большую роль в общественной жизни Москвы 30-х гг. играли субботние «вечера» Селивановских, на которых собирались представители разночинной интеллигенции: В. П. Андросов, В. П. Боткин, А. Е. Варламов, А. Ф. Вельтман, А. Д. Галахов, А. В. Кольцов, Н. Х. Кетчер, Ф. А. Кони, П. А. Мочалов, К. А. и Н. А. Полевые, М. С. Щепкин, П. М. Строев, М. П. Погодин и др. Постоянным посетителем кружка был в 1834-38 гг. В. Г. Белинский [Оксман: 1963, С.185-219].

В 1835 г. Н.С. Селивановский женился на Евгении Антоновне Гизетти (1817-1896). В браке родились две дочери Юлия (1836) и Евгения (около 1838). Осталась известная его характеристика, данная В.Г. Белинским. В частном письме В.П. Боткину он писал: «Я вспомнил о моей ни на чем не основанной ненависти к Селивановскому (протоканалье)... В нем много эгоизму, бездна самолюбия, маловато чести, нисколько благородства, он мелочен, сплетник, не может быть ничьим другом, а тем менее кому-нибудь из нас, но в нем много доброты природной, он умен... а главное – он удивительно грациозен и достолюбезен во всех своих мерзостях... я бы с удовольствием опять сошелся с ним. Знаешь ли, что я иногда с умилением вспоминаю о его субботах... Знаешь ли ты, что от одного такого вечера в Питере я бы целую неделю был счастлив?» [Белинский: 1956, С. 17-18].

О самой Евгении Николаевне известно очень мало, имеются только отрывочные сведения. Поэтому публикуемая переписка, которая очень насыщена, в том числе и биографическими фактами, чертах ее характера, увлечениях, образовании, сведений о происхождении предков, в полной мере поможет восстановить факты из жизни замечательной передовой, для своего времени, женщине. Мы узнаем, что она пыталась писать статьи, по ее указаниям удалось выявить ряд ее публикаций [Б.Е.: 1883; Калайдович: 1883. С. 36-45; Беркут: 1893. С. 304]. Она же подготовила и публикацию, хотя и не в полном объеме, «Воспоминания» своего свёкра (отца мужа - Николая Кононовича Беркут (1823-1890) – известного московского врача). Он был сыном учителя, в 1841 г. окончил курс медицинского факультета в московском университете, провел всю жизнь в Москве, где был ассистентом университетской клиники до 1848 г., затем – главным врачом московских тюремных больниц (с 1858 г.), членом попечительного совета и инспектором московских больниц гражданского ведомства (с 1876 г.). Одним из основателей и наиболее ревностных и выдающихся деятелей московского общества

русских врачей, председателем которого был до своей смерти. Ему принадлежит ряд статей и заметок (числом 27), напечатанных в «Московской Медицинской Газете» за 1858-76 гг. [Блохина: 2002. С. 255-283]. Он был женат на Наталье Владимировне Змеовой (1829-?) дочери Владимира Петровича (1805-1869). После отставки с военной службы в звании поручика активно включился в общественную деятельность, был Мышкинским уездным предводителем дворянства (1836), Кашинским мировым посредником (1862-1869), корреспондентом государственного коннозаводства по Тверской губернии. Н.К. Беркут оставил замечательные воспоминания, где рассказывает о своей учебе в Московском университете (30-е гг.), дает характеристики профессорам, описывает студенческий быт, не менее интересные сведения о своей службе (Беркут: 1911). Сохранилась неизвестная переписка Е.Н. Беркут с редактором журнала С.Н. Шубинским по вопросам их публикации¹.

Как свидетельствует первое письмо из Симонова, оно является ответом, следовательно, инициатор переписки был С.Ф. Платонов. Примечательно, как порядочная и незамужняя девушка она спрашивает разрешение на переписку старшей в доме – своей бабушки Евгении Антоновны и получает благоприятный ответ.

Сначала знакомая, потом близкий друг, потом возлюбленная Евгения Николаевна, была старше его на 6 лет, ей в 1877 г. было 23 года, следовательно, родилась она в 1854 г., поэтому она и предлагает свои условия переписки, они, надо сказать, очень жесткие. При этом определенный интерес к молодому человеку, который, вероятно, произвел хорошее впечатление своими манерами, широким мировоззрением, рассудительностью, любящим поэзию и пишущим стихи. Письма отправляются с завидной частотой: 20, 25, 30 июня, 4, 8, 11, 15, 20 августа, с такой же регулярностью получает и ответные. При этом своему другу Евгения Николаевна рекомендует писать 3, 4 письма в месяц, в другом письме «по письму в неделю, не более» (л. 20).

В одном из писем нового корреспондента она впервые называет «маркизом» (так будет назван и подаренный ей котенок), это обращение останется между ними на несколько лет. В третьем письме Евгения Николаевна пишет о сербском обычае братания, по которому мужчина и женщина, пройдя его, зовутся побратим и посестрица. Так часто она будет называть своего друга и подписываться сама.

Обратим внимание, что письма не формальные, поднимают разные темы, в том числе волнующие общество, прежде всего, отношением к войне. Речь идет о русско-турецкой войне за свободу Болгарии 1877-1878 гг. Последняя тема очень важна для понимания той патриотической позиции, которая очевидна для Евгении Николаевны. Это является наследственным чувством того славянофильства, который многие десятилетия был в доме ее деда. Плюс к этому ее «чистая славянская, горячая кровь», об этом упоминается и в письме от 15 августа (л. 32), в другом она напишет, что в ней есть «капельки сербской крови». Ее волнует судьба Плевны и гибель русских солдат. Иногда рассуждения принимают характер высоких патриотических чувств, которые частично реализовывались на работе в Складе. Образованная и думающая девушка много читает современников, ей интересна полемика между славянофилами и западниками. Она рекомендует своему другу почитать сочинения основоположников славянофильской философии Ю.Ф. Самарина и А.С. Хомякова, готова вместе перечитывать их статьи. Вероятно, так они захватили её ищущую натуру.

На страницах писем часто излагаются желания Е.Н. Калайдович учиться, в первом же письме она объясняет этот позыв тем, что «ужасно глупеет». Довольно часто в письмах приводятся цитаты из стихов разных авторов, фразы на французском языке, из религиозных текстов - что свидетельствует о знании ею, как и ее корреспондентом, этого языка.

Среди авторов, привлекающих ее внимание, очень серьезные произведения, которые позволяют думать, анализировать: Т. Макалей-английский государственный деятель, историк, поэт, автор «Истории Англии» в 5-ти томах. Возможно, в это время Евгения Николаевна читала стихотворения «Песни Позднего Рима», вышедшие в 1-ом издании еще в 1842 г. Этот автор удостоился оценке К. Маркса, назвавший его «систематическим фальсификатором истории», который «по возможности „замазывает“ факты» [Маркс: 2001. С. 728. Примеч. 190]. Это относится к подсчетам соотношения арендаторов и мелких собственников земли и их доходов [Macaulay: 1854. p 333-334]. Привлекли ее внимание и такая, в ее оценке, «хорошая вещь», как Воспоминания П.В. Анненкова о русских писателях и мыслителях (Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.Ф. Писемский), труд американского ученого Митчелл – первая женщина, ставшая членом Американской академии наук и искусств. Она ею «зачитывалась», переносилась

¹ ОР РНБ. Ф. 874. Дд. 54, 124.

во вселенную, забывая даже о шедшей войне. Любит читать Шиллера, которого, кстати, со слов С.Ф. Платонова, он не любил (л. 24 об.). Дает совет, читать классика немецкой литературы, не читая критики его Белинским.

В письме от 15 августа высказывает одобрение, что ее друг читает Тэна, труды которого переводились и на русский язык, например, известная «История английской литературы» в 5-ти т. с 1871 г., «Английский позитивизм» в 1866 г., «Философия искусства» в 1869 г. «Об уме» перевод сделан в 1872 г. Рекомендует почитать и Каррьера – известного немецкого философа.

Одной из тем переписки сразу становится тема поэтических увлечений юного Платонова, упоминается стихотворение «Сон». А вообще его стихи ей «очень нравятся». Она против подражания, даже великому Лермонтову. Дает совет писать о природе. Потом присланы будут другие, «самым лучшим» будет «Смешно нам было бы сказать», второе тоже хорошее «Когда тебя вспоминаешь». Дает добрый совет работать над слогом, «неточностях в размере» стиха. Образцы поэтических проб С.Ф. Платонова приводит В.С. Брачев [Брачев: 2010. С.33-34]. А.А. Чернобаев указывает «на первые литературно-художественные опыты» юного Платонова, относящиеся к 1874-1877 гг., при этом называет сборник «Остатки моих детских стихотворений», повесть «Сон», рассказы и фельетоны [Чернобаев: 2001. С. 378-379].

Примечательно, что, говоря о своем маркизе, она часто пишет, что он будет профессором (л. 18, 26 об. 32 об.), неординарным человеком. Она видит «божественную искру» (л. 32 об.) в своем друге, надеется видеть его «знаменитым» (л. 33). Высказывает надежду, что в будущем ей захочется с ним «поболтать». Забегая вперед, укажем, что этого не произойдет. А близкие отношения окончатся в 1885 г., о чем свидетельствует сокращение, почти прекращение переписки.

4 августа впервые ставится вопрос – куда пойдет учиться ее «верный друг» (л. 18 об.), 11, получив ответ она выражает одобрение желанием поступать на филологический факультет (л. 26 об.), видеть своего друга «вроде Грановского» для нее «большое счастье» (л. 26 об.). Упомянув именитого профессора, она упоминает интересный факт из его жизни – о связи с воспитательницей его сестер, от связи с которой у него родился сын. Нет ли здесь очевидного намека и на ответные с ее стороны чувства?

Интересные сведения приводятся про школу, которую организовала Юлия Николаевна, учи-

тельница там работала и Евгения Николаевна, о чем будет более подробно в следующих публикациях писем. Немало строк приведено о родственниках, которые были известными людьми в России, например, семья Гизетти, особенно дружна была со своим дядей.

Перечислен и круг общения семьи, знакомые, например, часто будет упоминаться фамилия Сергея Попова, Масловых, Тес, Алмазовых и др.

Среди бывавших на даче или писавших упоминаются деятели культуры, Красного Креста – П. Рихтер, композитор С.И. Танеев.

Конечно, немало строк о личных взаимоотношениях С.Ф. Платонова и Е.Н. Калайдович. Становится понятно, что юноша влюбился и влюбился серьезно. У него появляется серьезная ревность ко всем, кто предпринимает попытки ухаживания за его маркизой. А в письме от 4 августа, отвечая на его переживания, она пишет много о любви и дружбе. Это письмо позволяет прочитать между строк – какие мысли волнуют юношу, а они те, которые присущи его возрасту. А в письме от 15 августа в ответ на его трагическую угрозу о «пуле в лоб» если они «разойдутся», с большим тактом, аргументами, честностью и прямоотой, чтобы молодой человек понял, пишет, что они могут быть только друзьями и не более. Упоминает даже о своем погибшем женихе, которого очень любила и с трудом перенесла утрату.

Переписка важна для понимания места думающей, передовой молодежи России в обществе, волнующие ее запросы, выясняется круг актуальных авторов, как отечественных, так и иностранных, которые привлекали ее внимание.

Начало публикации этого большого массива переписки важно для характеристики формирующегося мировоззрения С.Ф. Платонова. К тому же, близкие по содержанию письма человека, который будет присутствовать на страницах писем Евгении Николаевны, начиная с 9 января 1878 г. и до конца – это В.Н. Беркут, уже опубликованы [Митрофанов: 2019. С. 151-218]. Кроме того, материалы позволяют проиллюстрировать многообразие повседневной жизни будущего выдающегося ученого, и известной, в московском обществе, семьи, в лице ее молодого представителя. Что в полной мере вписывается в новую научную категорию «историографический быт».

Письма Е.Н. Калайдович С.Ф. Платонову (Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 2272. Л.1-35 об.)

// л.1 Карандашом, рукой С.Ф. Платонова «Е.Н. Беркут 1877-8 г.»

// л. 2. Симонов, 20 июля 1877.

Entre deux guses, mon coeur se repose¹.

Сегодня получила ваше² письмо и, как видите, не ленюсь отвечать: но говорят, что перед всякой интересной книгой необходимо прочитать скучное предисловие, не знаю, интересно ли мое письмо, но что оно вас интересует, это верно и поэтому не угодно ли вам прежде прочитать предисловие. Во-первых, кажется, наша переписка получит права на гражданство, т. е. продолжение; но теперь мне этого мало и, если вы хотите чтоб это письмо было не последним, то я попрошу вас обещать мне, что моих писем и приписочек сестры никто, // л. 2 об. никогда, (в случае разве моего специального позволения, можно сделать исключение) читать не будет; ни ваша мать, ни ваш друг, ни даже она³, когда она у вас будет. Согласны? Я со своей стороны обещаю вам то же самое, а это письмо, я знаю, даже если вы не согласны, вы не покажите; я говорю; пожалуйста, оставьте его для себя одного. К тому же вы найдете здесь записочку, которая тоже назначена одному. Но я думаю предисловие вам уже надоело и примусь за письмо.

Прежде всего большое спасибо за исполнение поручения, за котёнка, а главное за память; между строками вашего письма я прочла много, много и вижу, что вы меня не собираетесь забывать и это // л. 3 меня очень радует, хотя я, впрочем, никогда и не сомневалась в вашем постоянстве. После вашего отъезда из Харина, Сергей Федорович, мы довольно скучали с Соней⁴, очень часто вас вспоминали, да и по правде сказать и говорили- то все о нашем общем друге, мы вас так называем, и строили планы на будущее; может быть им никогда не суждено сбыться, но отчего же не помечтать? У нас были и гости: а именно г-жа Рихтер⁵ с сыном⁶; ее муж⁷ уполномоченный от Красного

¹ Между двумя уловками мое сердце отдыхает.

² Обращения в письмах за разные годы пишется по-разному: в первые с маленькой, а в последние годы с большой.

³ Здесь и далее подчеркивания в письме сделаны автором. Здесь имеется в виду будущая невеста С.Ф. Платонова.

⁴ Софья Юрьевна Миткова – сестра Евгении Николаевны по матери.

⁵ Екатерина Константиновна (? – после 1898) – замужем с 1857 г.

⁶ Рихтер Александр (11 май 1859 – 30 апреля 1907).

⁷ Рихтер Пётр (Петер-Пауль-Александр) Александрович (1829–1895) – российский государственный деятель и правовед, почетный мировой судья, статс-секретарь Его Величества (1883), тайный советник (1886). С 1877 г. главноуполномоченный Общества попечения о раненых и больных воинах в Сербии, Черногории и Румынии. С 1878 г. член Со-

Креста⁸ в Болгарии, женщина умная и образованная; сын ее, старше годом Сони и ее старинный знакомый, его я долго не видала и представьте в два дня внушила ему такое доверие, что он мне все свои секреты порассказал, j'ai de la chance cet ite⁹. Соня, конечно, не замедлила сказать: Вот я не внушаю доверия.

// 3 об. Последние дни нашего пребывания в Харине были омрачены грустным событием, мама¹⁰ простудилась и захворала, у нее оказалось воспаление, послали за доктором и благодаря скорой помощи ей уже теперь лучше и когда мы уезжали, она уже встала. Харино мы покинули 18-го; мне было очень грустно, много хороших минут прожила я там, а если и были грустные, то у меня нашелся и утешитель. Знаете, я тогда не поблагодарила вас за слово, сказанное мне вечером сидя на ступеньках, не говорилось, а оно меня очень утешало и не только это слово, а просто ваше участие, ваш привычный взгляд, много помогли мне. Я никогда не жалею о том, что даю, так и теперь мне не жалко той откровенности, ко-

вета и с 1884 по 1890 гг. – управляющий Департамента уделов. (Красный крест в Румынии и Северной Болгарии. 1877-1878: Отчет Главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах П.А. Рихтера. СПб.: Росс. о-во Красного креста, 1879. 374 с. Рихтер Пётр Александрович // Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917) / сост. Е. Л. Потёмкин. М.: Б. и., 2017. Т. 3. С. 49).

⁸ Российское Общество Красного Креста появилось в 1867 г. ⁹ Я удачлива в этом – фр.

¹⁰ Калайдович (Селивановская) Евгения Николаевна (около 1838 25 августа – после) Ее муж Николай Константинович (1820-1854) учился в Императорском училище правоведения в Петербурге (1832-1843), юрист-писатель, занимал должность прокурора в департаменте Сената. Его друзьями по училищу были братья Иван и Григорий Аксаковы, дети известного писателя. Н.К. Калайдович долгое время сотрудничал в «Москвитяине» Погодина и находился с ним в переписке. Супружеская жизнь Калайдовичей не была долгой - 24 августа 1854 г. Николай Константинович скончался и был погребен 27 августа в Симонове монастыре. В браке у Калайдовичей родилась дочь и сын Николай, который был похоронен вскоре после смерти отца 9 сентября 1854 г. Вдова Калайдовича впоследствии вышла второй раз замуж за Юрия Николаевича Миткова, но 6 июля 1864 г. опять овдовела. 9 июля того же года Митков (умер в чине коллежского секретаря) был похоронен в Симонове. В.И. Саитов в своем справочнике также упоминает Михаила Юрьевича Миткова (1858-1873), похороненного в Симонове монастыре, который, очевидно, являлся сыном Евгении Николаевны. О Евгении Николаевне Митковой известно, что в 1868 г. она была сотрудницей Общества попечительства о бедных в Москве, а в конце XIX и в начале XX веков состояла членом Общества распространения полезных книг. Юлия Николаевна после смерти мужа, очевидно, отошла от дел (где-то в это время перестала существовать типография Селивановского) и переехала жить на дачу под Симоновым к своей матери.

торую я дала вам, я знаю с кем имею дело, одно меня страшит, а именно вот что.

//л. 4. Как бы вы невольно по моей вине, скорей всего по вашей, не стали бы мысленно, на основании сорвавшихся у меня с языка слов, судить, пожалуй, обвинять за меня кого-нибудь. О, поверьте, я сама всему виною и если мне и бывает горько, то я, право, заслужила это, всего не напишешь, но лучше считайте меня не правой, чем кого другого. Очень грустно теперь, что мы с Соней в разлуке, в это лето мы сошлись еще более, а нам и переписываться нельзя, на наши письма строгая цензура, конечно, в Харине, в Симонов, как видите, свобода. К моему приезду мне сделали сюрприз, моя комната обита и оклеена заново во вкусе помпадур и живет в ней маркиза. Вчера я была в Москве и у вашей тетушки¹, ехавши туда еще надеялась вас там встретить, но, к сожалению, // л 4 об. вместо вас видела только вашу карточку, которую ваша тётя, была так добра и к моей великой радости, подарила мне, теперь я пишу вам и гляжу на вас, вы может быть, недовольны этим, маркиз?

Впрочем, я этой не очень довольна, и когда вы сниметесь, пришлите мне другую. Да, кстати о присылке, не откажите мне выслать ваше стихотворение Сон, с ним соединено много воспоминаний; а для вас, простите, этот дружеский упрек, нет ли и укоров совести; ваш друг вам поверил, когда вы сказали: честное слово. Бог с вами, я ни крошки не сержусь; милый друг, говорите мне то, что говорится, поверяйте, что поверяется, об одном прошу, верьте моей дружбе. На это письмо не отвечайте, а ждите следующего, после получения книги, так // л. 5. надобно, ну и слушайтесь, смотрите же не напутайте; в письме можете писать все что хотите, я его не покажу, сегодняшнее показала, но ведь мы так условились? Знаете, бабушка² ужасно вас хвалит и любит, а с ее слов и тётя Юля³, мама тоже: Соня просила вам передать, что 25 августа мамашино рождение, вы умник, поняли? А 1 сентября бабушкино; вы

¹ Татьяну Александровну

² Селивановская (Гизетти) Евгения Антоновна (1817–1896) была дочерью купца 3-й гильдии Антона Адамовича Гизетти (1763–1841) и Елизаветы Андреевны Крюгер (1883–1852). Отец ее был родом из Венеции, из дворян. Известны брат Евгении Антоновны - сенатор и общественный деятель Геран Антонович Гизетти, и ее сестра, которая вышла замуж в 1833 г. за Ивана Дмитриевича Бартенева (знакомый Белинского и Герцена). Умерла Евгения Антоновна Селивановская 7 января 1896 г.

³ Петрова (Селивановская) Юлия Николаевна (1836–20 июля 1890) была замужем за Павлом Ивановичем Петровым, в 1868 г. овдовела. 10 июня П.И. Петров был похоронен рядом с Селивановскими.

видите, я действую по-дружески, прошу вас также. За работу я еще не принималась, но на днях начну дежурить на Складе⁴, да и дома найдется дело; стану читать и учиться, а то я чувствую, что ужасно глупею и моему умному другу как бы не было скучно (за⁵) со мной.

Сегодня писала Сер[еже] Попову, звала его в субботу или во воскресенье; он совсем замотался; говорят не спускает с плеч фрака, все gris perle⁶ перчатках, дела у него масса: все визиты, да // л. 5 об. еще хлопоты по устройству праздника в пользу Кр[асного] Креста; это будет 1-го августа в Сокольниках, непременно поеду и опишу вам все, что там будет. Кем вас дразнят в Лесном? Надевали красный шнурочек? Что ваш друг? Пишите мне побольше; поподробнее о себе, о своих делах, мыслях, чувствах, словом о всем, что вас интересует, все что близко моему сердцу. Главное - берегите свое здоровье, не бегайте без пальто, думайте почаще, что ваша болезнь многих огорчит и, между прочим, тяжелым гнётом ляжет на сердце московской старушки⁷, а вы сами узнаете, ее сердце уже довольно страдало. Пишите стихи, буду ждать, когда вы будете знаменитым поэтом. Я вас балую, пишу такое длинное письмо, но как хорошо кого-нибудь баловать! И так ждите второго письма, на него отвечайте. Мой поклон мамаше.

Ваш друг Евгения Калайдович.

На полях, по вертикали: Что поделявают Лилея и *fideo*? Не вальсировали еще с Керриц?⁸

P.S. А у кузины⁹ вашей прелестные карие глазки, цело ли ваше сердце, маркиз?¹⁰

№2

//л. 6.

Симонов, 25 июля 1877 г.
Voir c'est un plaisir, revoir
c'est un bonheur¹¹

Так как этого счастья нам долго ждать с вами, то по крайней мере, в ожидании будем писать

⁴ Склад – учреждение, созданное для сбора средств на нужды русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

⁵ Зачеркнуто.

⁶ Жемчужно-серый – фр.

⁷ Так себя называла Евгения Николаевна, она была старше С.Ф. Платонова на 6 лет, следовательно, родилась в 1854 г.

⁸ Выделенный текст написан на полях л 4 об, повернутом против часовой стрелки.

⁹ Попова (по отцу) (Контендантова – по матери) Серафима Николаевна (1862– 1894) – двоюродная сестра С.Ф. Платонова. Письма брата к сестре (Митрофанов В.В. «... я друг всякого образования...»: письма С. Ф. Платонова двоюродной сестре Серафиме)// Петербургский исторический журнал (в печати).

¹⁰ Текст написан на полях страницы по вертикали.

¹¹ Видеть это приятно, видеть снова - это счастье – фр.

друг другу; это хоть немного заменит мне наши приятные разговоры в Харине. Я спросила бабушку, будет ли она согласна, чтоб я с вами переписывалась: Ответ был: «Пиши». «Et me voila»¹.

Первое большое, огромное спасибо за книжку и котёнка: книги еще нет у меня, но это все равно, так как Алексей Александрович взял объявление, чтобы получить ее из Почтамта; котёнок спит у меня на коленях и, чтобы все было под стать к мебели помпадур, я его назвала: Маркиз. Это имя придумала Соня, не правда ли, хорошо?

// л. 6 об. Вы, вероятно, уже давно получили мое первое письмо и, по обыкновению, не прочли его хорошенько, так что может быть и не ждете этого. Но все равно вы его получите и, если ваши чувства еще не изменились, и вы еще желаете со мной переписываться, то получите еще и многие другие. Начну говорить о том, что вас более всего интересует; моя Душенька-сестрица Соня еще не писала мне, но я знаю из мамашина письма, что она здорова и мама также, не думаю, чтобы теперь было ей весело в Харине: приятные воспоминания, не думаю, чтоб настоящее было очень интересно. Я писала ей про вас, но об вашем письме еще не сообщала, очень жаль, что на наши письма цензура, это все равно, что вовсе не писать. У нас все по-прежнему, а так как вы прежнего не знаете, то я // л. 7. пожалуй, опишу вам жизнь московской старушки, только видите ли опять условие: вы мне прямо напишите, когда моя болтовня вам надоест и вы будите мне отвечать по обязанности. Здесь наливаю чай я, потому встаю раньше, затем читаю и работаю целый день; иногда кто-нибудь приедет, надо поговорить, после обеда немного похожу по саду; я гуляю мало, только раз сходила в монастырь на могилку к отцу²; вечера мы проводим втроем, у мамы в гостиной, а когда все разойдется как теперь и пора спать, я принимаюсь за переписку. Сегодня, впрочем, исключение, я с утра была в Москве, сегодня день моего дежурства на Складе; я страшно устала, вероятно, не напишу вам много; работы очень много, а работниц мало.

Газеты ужасные сегодня, потери под Плевной громадны и // л. 7 об. мне просто больно читать

¹ И вот я здесь – фр.

² Калайдович Николай Константинович (1820–1854) – учился в Императорском училище правоведения в Петербурге (1832–1843). Его друзьями по училищу были братья Иван и Григорий Аксаковы, дети известного писателя. Н.К. Калайдович долгое время сотрудничал в «Москвитянине» Погодина. Супружеская жизнь Калайдовичей не была долгой – 24 августа 1854 г. Николай Константинович скончался и был погребен 27 августа в Симонове монастыре. В браке у Калайдовичей родилась дочь и сын Николай, который был похоронен вскоре после смерти отца 9 сентября 1854 г.

газеты; сегодня тяжелый день, ко всем бедствиям войны еще горит Самара. Что может утешить человека при виде таких, по-видимому, незаслуженных несчастий? Воображаю, как вы глотаете газеты, только смотрите не волнуйтесь, сильные ощущения вам вредны. Вчера был у нас Сережа Попов: не поумнел. С чего начну описание его нелепости и когда кончу, границ ей нет. Он носит *ripse-nez*, и в него, с видом фата оглядывает меня это невообразимо комично; знак Крас[ного] Креста красуется у него в петличке, и он занят, ужасно занят устройством праздника. Он привез мне ваши стихи на знакомство, бедный мальчик, он и не подозревает, что я писала ему нужную записку, лишь для того, чтобы в P.S. попросить ваши стихи. Он рассказывал мне, что вы поверили ему ваши чувства к одной из Аксюток, или вернее к Душеньке и даже, // л. 8. огорченные ее холодностью (в тот день, когда она еще так мило играла комедию) даже плакали. Не доверяя ему, я решаюсь спросить вас, как друг, что огорчало вас тогда и были ли в самом деле огорчены? Представляю вам свободу не отвечать мне, если вам этого не хочется. Сон меня сбивает с толку, а то бы я ему просто не поверила. Не сердитесь за расспросы, сами виноваты, зачем вы сумели внушить такое дружеское, братское (нельзя же писать, сестринское) чувство московской старушке.

Кстати, я хочу вам предложить один вопрос чисто отвлеченный, но щекотливый, это вопрос совести и желала бы знать ваше мнение, но напишу его лишь получив ответ на это. Можно?

Сейчас получила письмо от Масловых с приписочкой Танеева³, он еще не пишет романс, но кажется еще вспоминает нас.

// л. 8 об. А что случилось вам уже говорить в Петербурге о любви, в Харине мы это делали теоретически, а теперь вы может быть предпочтете практический разговор? Оно и лучше. Но, однако, я устала, и у меня начинает нарывать рука, поэтому до следующего письма, а теперь довольно. Пишите мне о себе поподробнее, также об ваших друзьях и знакомых, обо всем, что вам близко и дорого. Берегите свое здоровье, кушайте побольше и надевайте пальто в сырые вечера. Мой поклон вашей мамаше. Да хранит вас Бог. А что, много беленьких во Лесном и может быть между

³ Танеев Сергей Иванович (1856–1915) – русский композитор, пианист, педагог, учёный, музыкально-общественный деятель. С 1878 г. по 1905 год работал в Московской консерватории (с 1881 г. – профессор), где вёл классы гармонии, инструментовки, фортепиано, композиции, полифонии, музыкальной формы. В 1885–1889 гг. занимал должность директора Московской консерватории

ними есть и одна? Маркиза de la Pioise blanche¹.

Пожалуйста, пальто! И застегнувшись. Маркиз мазнул лапкой по письму.

№3

// л. 9. Лист с рисунком и надписью: «Союзники и друзья»

30 июля 1877 г. 11 ½ часов вечера. Симонов.

Если б вчера, возвратившись их Склада, у меня не болела до безумия голова, то, конечно, я бы тотчас ответила на ваше письмо, которое нашла у себя на столе и которому Бог весть как обрадовалась. Надеюсь, что вы не будете беспокоиться, если получите его днем позднее; менее всего я хочу вас мучить и если когда-нибудь это случится, то знайте, что невольно. Прежде всего дело: я получила книгу и в совершенном удовольствии, это больше чем я ожидала, пожалуйста, напишите мне, что я вам должна «qui paie sce detteo s'enrichit»², а я этого очень желаю. Только вы мне позволите заплатить вам долг при свидании, по почте совестно посылать такие пустяки, а вам поверить мне не трудно. Не правда ли?

// л. 9 об. Через вас я получила две вещи, которые давно себе желала: белого котенка и Некрасова³; вам суждено приносить мне и утешение, и радость. Вы боитесь моего гнева, бойтесь, это недурно, только знаете ли, что, неужели вы думаете, что я так легко даю и беру назад свою дружбу, что за первую провинность отыму ее у человека, которого очень люблю и глубоко уважаю. Мне 23 года, (вы скажите: опять года!) и я не воображала найти в моем друге идеал, совершенство, на земле этого нет, но я нашла хорошего человека и горжусь этим; да, я горжусь, что сумела в такое короткое время распознать в вас – моего друга. Не скрою, (вы просите правды) что если б не были сказаны Латкину⁴ эти две фразы, в особенности «и другую любовь» я была бы довольнее, но эта провинность послужила еще большим подтверждением того, что я не ошиблась, избрав в вас // л. 10 своего поверенного; за то, что вы искренно исповедовали ее, прощается она вам и в сем веки и в будущем, только без повторов. А если б вы были здесь, то я бы вас и наказала веером по руке. Довольны вы? Но я на вас сердита за другое и как еще сердита; ваша мамаша писала Соне и послала ей вашу карточку.... Что у меня в жилах сахарная вода что ли, если вы ду-

¹ Белой розы – фр.

² «Кто платит за этот долг, становится богаче» - фр.

³ Речь идет о книге Н.А. Некрасова.

⁴ Латкин Василий Николаевич (1858–1927) – учёный-юрист, исследователь правовой науки, ординарный профессор Санкт-Петербургского университета.

маете, что я не могу приревновать моего друга к сестре? Нет, Милостивый государь, во мне течет чистая славянская, горячая кровь, и вам прощу лишь в том случае, если вы мне обещаете, что как только сниметесь, пришлете мне вашу карточку. Слышите, ну и слушайте! Не удивляйтесь на мой отвратительный почерк, у меня нарыв на руке и писать трудно: но это пустяки. Спасибо, дорогой друг, за стихи, они мне очень нравятся, а еще более спасибо за хорошее письмо.

// л. 10 об. Кстати о письменах: если я вам впредь не буду отвечать в тот же день или на другой день, не волнуйтесь, это значит мне просто некогда или я не в духе, впрочем, писать вам я, кажется, всегда расположена. Пишите мне три, четыре письма в месяц, не больше, а то у вас времени не хватит. Как мне жаль, что я написала вам про Попова и тем рассердила вас: он не стоит вашего гнева, глупый мальчик, вот и все, и к тому же лгунишка. Со мной он играть не будет, разве наоборот; я его уверила, что очень благосклонно приму его ухаживания и он старается. Какие глупости он мне говорил, Боже мой! Вот человек занятой больше всего самим собой (такой глупостью!); политика, война, помощь раненым его интересуют лишь потому, что *so lui donner une contenance*⁵. Вчера в Складе нам прочли телеграмму о взятии Плевны, мы все точно // л. 11 именинники были, такими чувствовали себя счастливыми, а сегодня говорят, что неправда. Неужели? Как это больно русскому сердцу, но что бы не было, я верю в русского солдата, верю, что мы стоим за правое дело, и мы должны победить. Иначе зачем жить на свете, если правды не будет. Скажите, вы счастливы, что вы русский? У меня сердце болит при мысли, что я – русская. Только бы стоить этого имени, вот мое желание. А знаете ли, что, ведь вы меня страшно идеализируете; берегитесь, разочарование горько, по опыту говорю; как бы с вами не случилось того же что с Латкиным, т. е., конечно, я вас обманывать не стану, но вы можете сами обмануться; со временем вы увидите, что я далеко не такая, какую вы меня видите или желаете видеть и тогда что?...

// л. 11 об. Ваш друг тоже увлекаясь идеализировал Б, но ему простительнее, он ее любил, в дружбе же необходим холодный, спокойный анализ. Я называю вас своим другом, но я вас не идеализирую, а видите даже броню; не воображаю вас идеалом, а вы меня ведь даже мало знаете, видели только хорошую сторону в человеке и по ней судите, а дурных то сторон как много, ох, как много. Вы сказали Латкину: «Она не ропщет».

⁵ Так дайте ему возможность – фр.

Разве вы забыли, наш разговор у пруда? Когда в первый раз я увидела возможность смерти любимого человека, я говорила: Если Бог отнимет его у меня, то я не верю более в Его благость, не верю больше Ему! Разве это не ропот? Да еще какой. Я покорилась Ему, я могла сказать: Твоя воля, но ведь прежде не изгладилось: я все-таки роптала. Не теряйте надежды, что ваш друг обратится, теперь он в горе, // л. 12 что не скажет страждущий человек! Но самое то, что он по Вере судит о всех женщинах, что он от одного горестного случая отвергает Бога, дает мне надежду, что он может измениться. Он умен, успокоившись, он поймет, что, если одна женщина оказалась поддельной, это не доказывает, что уже нет настоящих. От всей души желаю ему утешения. Отчего в вашем письме нет ни слова о Соф[ье] Ник[олаевне]? Это подозрительно. Сегодня вечером приехала к нам мама с итальянцем, Соня у Мосоловых: я ужасно рада за нее, пусть повеселится. Не знаю, можете ли вы ей писать, она бы, конечно, была очень рада, но я все-таки не знаю, когда узнаю – напишу вам. Мою карточку я вам пришлю, как только она будет, если вы будете вести себя по-прежнему умно, беречь свое здоровье, носить пальто и побольше спать.

// л. 12 об. Теперь за вопрос совести: можно ли строго осуждать девушку, если она, замечая, что за ней сильно кто-нибудь ухаживает, и не любя этого человека, а только чувствуя к нему приязнь, не оттолкнет его, а постарается, может быть неудачно, обратить более пылкое чувство в дружеское расположение? Если девушке делают предложение, она обыкновенно идет это рассказать мамаше и в случае отказа, знакомство прекращается; дурно ли, если отказывая человеку, она предложит ему сохранить эту тайну между ними и, конечно, продолжать знакомство, иначе все догадаются, избавляя своего несчастного вздыхателя от неловкого глупого положения, а себе сохраняя доброго (др¹) знакомого? Напишите ваше мнение прямо, я очень ценю его, зная, как вы чутки ко всякому нравственному диссонансу. Мы с Соней согласны, я вам скажу потом наше мнение.

// л. 13 Помните ли наш разговор на крыльце в Харине ночью? Помните, вы сожалели, что у вас нет мощного стиха Лермонтова? Зачем подражание, вам дано другое, к вам можно отнести слова Толстого «Душа подвижна, как листы, как гусли многострунна»². Вы чуткий, отзывчивый - вот

¹ Зачеркнуто.

² Не ветер, вея с высоты,
Листов коснулся ночью лунной;
Моей души коснулась ты —
Она тревожна, как листы,

ваша доля. Но я не хочу вас хвалить больше, избалуетесь. Вы, конечно, знаете сербский обычай братанья и что побратавшиеся, если они мужчина и женщина, зовутся: побратим и посестрима? Мне это очень нравится, капельки сербской крови заговорили во мне, побратим. Но я исписала пять страниц и ничего не сказала, как провожу время, впрочем, это не очень интересно: более всего я читаю, кончаю Macaulay³, читаю воспоминания⁴ Анненкова⁵, хорошая вещь, учу ботанику. Чувствую, что учиться надо; да все глупое время проходит, так быстро, быстро, что его и не видишь.

// л. 13 об. На днях у нас была молодая особа, которая будет учить в нашей школе⁶ и жить с нами; она мне очень понравилась, кажется миленькая и я очень рада, что, поработав вместе в школе, будет с кем поохотать в часы досуга. Да вот еще, чуть было не забыла, только не думайте, что это вследствие вашей правильности, честное

Она, как гусли, многострунна.
Житейский вихрь ее терзал
И сокрушительным набегом,
Свистя и воя, струны рвал
И заносил холодным снегом.
Твоя же речь ласкает слух,
Твое легко прикосновенье,
Как от цветов летящий пух,
Как майской ночи дуновенье...

А.Н. Толстой. // <https://www.inpearls.ru/>

³ Макалей Томас Бабингтон (Thomas Babington Macaulay; 1800–1859) – британский государственный деятель, историк, поэт и прозаик викторианской эпохи. На протяжении последнего десятилетия своей жизни он работал над 5-томной «Историей Англии» – капитальным трудом, заложившим основы виговского прочтения национальной истории.

⁴ Анненков П. В. Литературные воспоминания / Редактор Н.К. Гей. М.: Художественная литература, 1983. 694 с.). Содержание: Н.В. Гоголь в Риме летом 1841 года. Замечательное десятилетие. 1838–1848. Молодость И. С. Тургенева. 1840–1856. Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым. 1856–1862. Художник и простой человек. Из воспоминаний об А. Ф. Писемском.

⁵ Анненков Павел Васильевич (1813–1887) – русский писатель, критик и мемуарист. Его «Литературные воспоминания» – яркое свидетельство событий середины XIX века. П. В. Анненков был современником и другом многих выдающихся писателей, критиков, актеров и художников своего времени, о которых он и повествует в мемуарах.

⁶ Во второй половине 1881 г. в Симоновой слободе было открыто городское Симоновское училище для детей обоего пола. В ведомостях сообщалось, что оно находится в аренде у Селивановской доме, попечителем его является Юлия Николаевна Петрова, которая проживает в доме Селивановской (то есть, у своей матери). Училище в Симоновой слободе просуществовало 5 лет, а затем было переведено на Сорокосвятскую улицу и переименовано в 1887 г. в Крутицкое смешанное. Упоминаемое здание, сдававшееся под школу, вероятно, было не единственным, сдаваемым в аренду Селивановской.

слово нет, не вспоминайте о разговоре после крокета, когда вы пришли меня утешить, пока я сома не заговорю: больно. Вы не сердитесь за это, нет? Если будете писать стихи, не пренебрегайте описаниями природы, не может ведь быть, чтоб она не говорила вашему сердцу ничего?

Мои вам кланяются, все вас хвалят. Я пошла Соне Сон, ведь можно? А ей хочется. Кланяйтесь мамаше. Господь с вами. Берегите себя и верьте в постоянство и дружбу хотя немного легкомысленной, но не злой Маркизы. Ах, как мне хочется вас видеть!

Если можно, пришлите хоть мне ваше стихотворение Сон, я его ей не покажу, но мне ужасно хочется его прочесть¹.

№4

// л. 14. Симонов, 4 августа [18]77 г.

Как непоследовательная женщина я начну с конца и стану прежде отвечать на последние слова вашего хорошего, милого письма, побратим. Люби на сколько и куда любится! Вот лучшая теория любви, ах, да что теория, в любви хороша одна практика; все теории пустяки, тоже и в дружбе. Что вы пишете, смешной вы человек, «мало плачу» за ваше ко мне расположение», а я разве хочу платы? Я любви не числю и не мерю, нет, любовь есть вся моя душа, вот слова одного из любимых моих поэтов, и я их не только разделяю, но чувствую. Неужели, вы думаете, что если бы вы и не чувствовали ко мне ни малейшего расположения, я бы не сумела оценить и полюбить в вас то, за что я вас зову «друг мой», а именно: человека?

// л. 14 об. Не знаю, была бы моя дружба тогда, так горяча и глубока как теперь, но, конечно, как бы мало вы меня не любили, я не могу любить вас меньше. То, что я дала, я не беру назад и мою дружбу вы не потеряете, пока сами ее не отвергните. Не знаю кто кого больше любит, но знаю только то, что я вашу дружбу дорого ценю, и после потери, разочарований, она мне нужна; ох, как нужна! Вам же все впереди, в прошедшем у вас нет ни разочарования в дружбе, ни потери дорогого человека, я испытала и то, и другое, удивительно ли что я могу всегда рассчитывать? Я знаю цену друзьям. Удивительно ли было бы, если б вы меня гораздо меньше любили (я и этой, то любви не заслуживаю, а смотрю на нее, как на дар Божий) моя дружба, только одна из многих привязанностей, которая несомненно выпадут на вашу долю?

// л. 15. Да с чего вы взяли говорить о том, что мало вознаграждает мое расположение, я для

вас ровно ничего еще не сделала, а вы для меня сделали очень много. Да что говорить: люби, куда любится. За стихи благодарю, но, вы, умник, не подумаете, что я вас ревную, конечно, я очень, очень рада, что это все кончилось. Хоть я вовсе не разделяю вашего мнения, что взаимность вам недоступна, вы (пер*) говорите «знаю, что будет» во-первых, это неправда, откровенное мнение женщины* (*Этот текст в сноске внизу страницы: «Вы, конечно, до смерти хотите знать кто она: не только я сказала это, но и Соня, что для вас, конечно, интереснее, маркиз) не лишенной вкуса: вы интересны, но если б это была правда, неужели вы думаете, что женщины не сумеют оценить ум и сердце некрасивого человека; вы знаете, красивых обожают, в них влюбляются, некрасивых любят всей душой, что лучше? Да вот вам пример, и я знаю не один: я вполне сознаю, что я далеко не хорошенькая, по правде сказать, меня даже это немного, да что лгать! Очень огорчало, я знаю, что я дурнушка, // 15 об. но говоря без хвастовства и совершенно честно, меня любили так, как дай Бог всякому быть любимым. Не говорю уже о моем женихе, были и другие люди, которые и любили меня, и ухаживали за мной, а для ухаживания нужна красота; вот вам факты итак ваше первое предположение разбито, но я все-таки рада, что вы уже не влюблены в Психею²; тут взаимности не может быть, простите, если я жестко поступаю, но иногда это необходимо: Соня любит вас как друга и брата, любит вас очень сильно и глубоко, но не иначе. Да и слава Богу! Вы хотели разгадки непонятному исчезновению вашего чувства, мне кажется, настоящего чувства-то и не было; то было маленькое увлечение, где воображение играло большую роль; кончилось все это дружбой, потому, что пора любви еще не пришла для вас. Придет, не бойтесь, завладеет она Вами сразу и вполне и тогда никакие анализы не помогут.

// л. 16. А пока берегите свое сердце, даже в Писании сказано: «Паче всего хранимого храни сердце твое, ибо в нем источники жизни»³ и правда, не давайте ему растрачиваться на маленькие увлечения, чтобы потом с наслаждением отдать его безраздельно той, которой суждено его иметь. Дай Бог, чтоб она сумела оценить это честное сердце. Что же касается до невозможности в вас влюбиться, то вот вам признание: будь вам 27 лет, я бы за себя не поручилась. Вот доказатель-

² Богиня – героиня древнегреческих мифов. Особо красивой и романтической считается история ее взаимоотношений с Амуром (Эросом).

³ Притчи 4:23.

¹ Текст написан по полях страницы по вертикали.

ство моего доверия к вам, эта фраза; надеюсь, что вы ни за нее, ни за предшествующие на меня не рассердитесь, и что хорошо прячете мои письма от нескромного взгляда. Я бы очень огорчилась, если б это письмо попало кому-нибудь, кроме моего милого побратима. Я нахожу еще, что в стихах С. Ю. ей слишком польщено, как я ее не люблю, но лести в них найдется.

// л. 16 об. Ваш Грамматикати мне очень не по душе; все жду отсюда, что он хочет, для какой-нибудь, не думаю, чтоб хороший, цели завладеть вами; пожалуйста, вы ему не верьте, он хвалит вас с целью возбудить ваше самолюбие и потом завлечь вас в какую-нибудь историю. И как можно брать такого человека в гувернеры? Я сама чуть не попала раз таким образом в одно глупейшее нигилистическое общество, удивляюсь, как я не поддалась на удочку, тогда мне было 15 лет, я очень самолюбива, а со мной имели дело опытные ловцы. Не сердитесь за предостережение, очень уж я боюсь за моего друга, но несколько не сомневаюсь в его уме, догадливости и находчивости. Что вам сказать про Сидорова? Ужасно трудно отсюда давать советы, мне кажется, что холодность, презрение лучшие с ним оружие, боюсь, чтобы ваш рассказ его деяний С. Н. не повредил более вам, чем ему; верит она вам? Рискую вас снова обидеть и рассердить, я считаю долгом сказать // л. 17. Вам, что С. Н. кажется мне далеко не внушающей доверия особой; боюсь не фальшива ли она? (Если вы очень на меня за это рассердитесь, то напишите хоть раз; даже если совсем мне перестанете верить). Боюсь, взводить на нее напраслину, но мое женское чутье меня не обманывает; кажется, знаете, всех может надуть женщина, только своего брата- никогда, а в особенности, если этот, брат-то постарше и бывал в переделках. Во всяком случае, Сидорова щадить не надо, по-моему, в ответ на его хитрости и подкопы, явная не дружелюбность, в ответ на его ложь – правда, на его подлость – прямота и смелость. Боюсь советовать, не знаю подробно обстоятельств.

А С. Н. остерегайтесь, если вы в нее влюбитесь, то тут и моя дружба вам ни в чем не поможет; потому что после моих сегодняшних слов вы ее отвергните. Если Круковские так глупы нельзя – ли их вон из союзников или оставить без речей?

// л. 17 об. В газетах ничего нового, какое-то затишье, не перед бурей ли? Не возмущают ли вас турки, англичане, австрийцы и компания? Что за люди, и их зовут христианами и цивилизованными, поневоле приходится говорить со славянофилами: гнилой Запад! Хотя я никогда

не разделяла крайних теорий славянофилов, не всегда сочувствовала им, а теперь, пожалуй, придется согласиться, что пресловутая цивилизация Запада – мертва и их высокое умственное развитие не мешает цивилизованным, великим нациям преследовать меркантильные интересы, попирая ногами и человеческие права, и Божеские законы. Читали вы сочинения Ю. Самарина¹? Если нет, то на будущее лето прочтете их у нас; кстати, хотите весною читать богословские сочинения Хомякова², вы их верно не знаете, а я хотя и знаю, но очень рада буду перечитать их с вами.

// л. 18 Я все стараюсь учиться, страдаю от своего невежества; стала читать Митчелл³ Небесные светила⁴, Маскаула подвигается. Желала бы я, чтобы со временем, когда вы будете профессором в Москве или в Петербурге и приедете поболтать с другом вашей молодости, вы бы могли и поговорить с ним и ничего, интересующее вас, не осталось бы чуждо и мне. Одна моя знакомая говорит: Помилуйте, нужно ли женщине много учиться, она⁵ все-таки схватит верхи. Хоть может быть это и правда относительно меня, но вообще эта теория ужасна, кто может положить границы уму человека? Разве у женщины не такая же душа и от чего же ей не развивать свой ум и сердце, что б хоть немного приблизиться к Божественному Разуму, обнимающему вселенную. И вот я хочу, пламенно хочу учиться и сию, как рак на мели.

// л. 18 об. Решили ли вы на какой факультет поступаете? Мне ужасно бы было видеть в вас

¹ Самарин Юрий Фёдорович (1819–1876) – русский публицист и философ-славянофил. Философские взгляды Самарина находились сначала под сильным влиянием гегелевской философии. После знакомства с К.С. Аксаковым сблизился с ведущими славянофилами: А.С. Хомяковым и братьями Иваном и Петром Киреевскими. Особенно сильным было воздействие на него идей Хомякова. Позже в «Письмах о материализме» он подвергает критике философию Гегеля.

² Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – русский поэт, художник и публицист, богослов, философ, основоположник раннего славянофильства. Член-корреспондент Петербургской Академии наук (1856).

³ Митчелл (Mitchell, Maria) (1818–1889) – американский астроном. В 1847 г. с помощью телескопа впервые в истории астрономии открыла слабую комету, невидимую невооруженным глазом. За это открытие была награждена Золотой медалью, учрежденной королем Дании Фредериком, а в 1848 г. стала первой женщиной, избранной членом Американской академии наук и искусств. В 1865 г. Митчелл стала профессором астрономии первого женского гуманитарного колледжа Вассар и директором обсерватории.

⁴ Митчелл О.М. Небесные светила или Планетные и звездные миры. Изд-во: Типография Грачева и Ко, 1868. 415 с. Популярное изложение великих открытий и теорий новейшей астрономии.

⁵ Описка, нужно – или.

когда-нибудь бюрократа, видеть, что ваши силы гибнут, на недостойной вас дороге. Сегодня я делала большую археологическую прогулку с Алек. Алек.: мы ездили вдвоем в Перово и Кусково, было очень приятно, погода хорошая и археология меня интересует; я за все берусь, только ничего из этого не выходит. Завтра в Склад, поэтому кончаю письмо, уже очень поздно. Теперь уже становится светлее, надеюсь, что вы носите более основательное пальто? Берегите себя, очень вас прошу об этом.

Мои вам кланяются, тетя немного дразнит вами, да я отделаюсь. Г-н Тес по-прежнему любезен, целует лапки у моего котенка, а котенок мил, почти как вы. Мой поклон вашей мамаше, не стесняйтесь пишите мне правду, если и рассердитесь. Ваш друг Евгения Калайдович.

А что розы целы? Пожалуйста, пальто! Маркиза.

Постарайтесь, чтобы ваши волосы выросли поскорее и снимите или отнимите у кого-нибудь карточку и пришлите мне; я так хочу, видите я ревнива, капризна и своенравна как настоящая маркиза, недостает мушек¹.

№5

// л. 19. Симонов, 8 августа [18]77 г.

Сколько раз я уже читаю; скоро начну готовиться, скоро стану учиться и что ж, до сих пор еще маркиз не принимался, и вот маркиз ворчит; за наказанье, что вы не принялись за вашу математику с 3-го как писали, не пошлю это письмо завтра, а буду писать его два дня; надо же вас приучать к терпенью, а то вот каково: «Жду вашего письма без терпенья!» Да разве так можно? Вот, я и ворчу. А что ведь не хорошо по правде, дружба с старушкой, они все пресварливые.

Ну теперь jaser². Что вы для меня сделали? А вы думаете, что вечер 1 июля ничего, что ваш взгляд, пожатие руки, слово утешенья, мало? Ошибаетесь. А разве ваше участие (без слов, да иногда их и не надо), когда с языка сорвалась моя тайна, не тайна, мое горе, прошло незамеченным? А дружба? Знаете ли вы, что и вы на меня, да и не на меня одну, и на Соню, имели хорошее влияние, а теперь с продолжением нашей // л. 19 об. дружбы, все более и более будите приобретать его, люди столь впечатлительные, как мы с вами не могут стоять близко друг к другу, не подвергаясь взаимному влиянию, а влияние честного человека всегда хорошо. Кроме вас и сестры, у меня теперь нет друзей; моя приятельница, вы-

шедшая замуж весною, как-то совсем перестала понимать меня, и я чувствую, я сознаю, мы уже чужие теперь; после пятилетней дружбы, во время которой, верьте мне, я ни разу не давала ей повода сомневаться во мне, она перестала мне доверять; это оскорбление, тяжело его было вынести, ну что же делать; еще прошлой осенью, когда она была невестой, совершился этот поворот, теперь он выяснился, больно, а надо покориться! Вот я и цепляюсь за вашу дружбу и преданность; так хорошо сознание, что нужен кому-нибудь и что тебе верят, тебе сочувствуют, (для³) тебе готовы всякую минуту помочь и утешить тебя! Не так ли?

// л. 20. (8⁴) 9 августа .

Вчера не могла писать больше, было уже поздно, и я устала. Прежде всего, начну с доброго совета: не отвечайте на мои письма в тот же день, а всегда пропустите хоть сутки, вас это удивляет, вы, пожалуй, еще подумаете, что я не жду ваших писем с нетерпением и не читаю их с радостью? Смотрите, не смейте этого подумать; вот причина моих слов: вы не маленький, я пока еще не старенькая, поняли? До сих пор еще ничего нет, но благоразумие и осторожность не повредят, и хоть эти две добродетели мне совершенно чужды (терпеть не могу быть осторожной и благоразумной), но я так дорожу перепиской с вами, так ценю наши дружеские отношения, что мне было бы очень тяжело, если даже предположить, словом коснулись нашей дружбы, низводя ее на пошленькое ухаживание. Извините, что я пишу так прямо, но не лучше ли это между нами? И так по письму в неделю, не более.

// л. 20 об. Ничего не могу сказать вам на счет переписки с Соней, не знаю, но вы можете узнать сами, если напишите мамаше к 25-му, то спросите у нее позволения иногда написать Соне, хоть для того, что б всегда иметь известия о Харинских хозяйках; хуже отказа ничего не будет, а если это дело пойдет через мои руки, ничего не устроится, вы знаете, почему: я самый плохой ходатай. Впрочем, предупреждаю вас, что, вероятно, переписка будет официальная, цензура строгая, а теперь делайте, как хотите. Кстати, я хотела попросить вас, когда будете писать бабушке к 1-му октября, постарайтесь поместить в письмо выражение вашего удовольствия по поводу нашей переписки; можете, пожалуй, что-нибудь написать на счет моего хорошего влияния, ведь вы мастер, меня хвалить без всякого основания. Вы видите я с вами действую по-дружески, не объясняю почему, а предписываю как действовать; только вы,

¹ Текст написан по полях страницы по вертикали.

² Поболтаем, посплетничаем- фр.

³ Зачеркнуто.

⁴ Зачеркнуто.

пожалуйста, не воображайте, что бабушка вас не любит или недовольна // л. 21 с чего вы взяли относиться ко мне стихи Толстого: «Тебя так любят все»?¹ Какой же у меня тихий вид и где кротость в моих глазах, все что хотите, кроме кротости? Нет, это стихотворение ко мне не относится или вы меня еще мало знаете; я смелая, живая, решительная и вспыльчивая, горячо чувствую и сильно увлекаюсь, нежности во мне, конечно, найдется для друзей, но все не столько, сколько они заслуживают.

Благодарю за стихи, самые лучшие: смешно нам было бы сказать; я послала Соне: когда тебя воспоминанья, это тоже хорошо. Последнее письмо ваше лучше предпоследнего, оно совсем не пустенькое, пожалуйста, не заботьтесь о сюжете для писем, когда они писаны от души, я ничего более не желаю. История с Сидоровым меня очень беспокоит; бедный мой друг, как могут быть к вам так несправедливы? Чужло мое сердце, // л. 21 об. что вам не следовало говорить про С...ва С.Н.² надо как-нибудь исправить дело, мне ужасно досадно, что я ничем не могу вам помочь; напишите мне подробно всю историю, уж не преувеличиваете ли вы опасность? Не в союзе ли Грам...ти³ с С...вым⁴? Что же ваш Латкин не заступится за вас и не скажет сестре, что вы говорите правду? Разве он не может ничего для вас сделать? Мне кажется, что вы не должны ставить себя на одну доску с С... вым и снисходить до оправданий; вы правы и тем хуже для тех, кто этого не понимает. Но все-таки ужасно, если вам наделают неприятностей, бедный побратим, кто вас будет утешать в Петербурге, будь вы здесь, мы бы с Соней постарались. Пожалуйста, будьте осторожны и вместе с тем смелы; неужели же люди так слепы, что правды не видят? Пишите мне обо всем. Вы спрашивали про Перелешиных⁵, я их сама не знаю, но

¹ Тебя так любят все!
Один твой тихий вид
Всех делает добрей и с жизнью мирит.
Но ты грустна; в тебе есть скрытое мученье,
В душе твоей звучит какой-то приговор;
Зачем твой ласковый всегда так робок взор
И очи грустные так молят о прощенье,
Как будто солнца свет, и вешние цветы,
И тень в полдневный зной, и шепот по дубравам,
И даже воздух тот, которым дышишь ты,
Все кажется тебе стяжанием неправым?

Стихотворение написано в 1858 г.
(Толстой А.К. Колокольчики мои... М., 1978).

² Сидоров.

³ Грамматикати.

⁴ Сидоров.

⁵ Перелешин Павел Александрович (1821–1901) – адмирал, ученик адмирала Нахимова, «деятельный помощник адмиралу Истомину в Синопском сражении и при защите Мала-

Антоша с ними знаком; оставшийся в живых теперь, говорят, у матери в Костроме.

Л 22 На поле битвы затишье, только политика ведет свои подкопы и мины: из частных известий мы узнали, за достоверность не ручаюсь, что у нас в высших сферах крадут страшно; не решаюсь в письме сказать кто, но какова гадость, красть теперь, когда честный человек готов отдать последнюю рубашку. Бедная моя Родина! Что-то предстоит тебе? Я далеко не пессимистка и верю в будущее России, но как много, много в ней еще дурного, грустного, мрачного; обновление надо нам, духа силы и мудрости и чести, а главное народной гордости, не шовинизма, его и без того много, а самосознания и некоторой даже уверенности в свои силы. Кричим: шапками закидаем, а шапку готовы перед всяким иностранцем ломать! В воскресенье т. е. третьего дня я была в Сокольниках на празднике в пользу Кр[асного] Креста; одним из распорядителей был⁶ Сережа, и носился по кругу, поднимая нос, (что б удержать *ripse-peg*) и был еще глупее // л. 22 об. чем в обыкновенное время. Не знаю, много ли собрали, но устроено было плохо: скверно пел хор

хова кургана», почетный гражданин г. Севастополя, бывший в 1873-1876 гг. Севастопольским градоначальником, командиром порта и комендантом. После кончины адмирала Перелешина, император повелел захоронить Павла Александровича в соборе святого Владимира, «дабы тот мог после смерти соединиться со своими боевыми товарищами».

Не найдено сведений о службе унтер-лейтенанта Александра Яковлевича Перелешина, сына Якова Федоровича.

Перелешины следующего поколения — дети Платона Александровича. Николай Платонович, родившийся в 1837 г., участвовал в Синопском сражении на корабле «Париж» под командованием своего родного дяди, Павла Александровича. Вместе с ним он принимал участие в защите Севастополя на 5-й оборонительной линии, на Малаховом кургане, где был ранен дважды — 16 октября 1854 г. и 26 мая 1855 г.

О службе следующих сыновей Платона Александровича — Александра и Аполлона, окончивших Морской корпус в 1857 и 1859 г., сведений нет. Остальные сыновья Платона Александровича — Владимир (род. 1846) и Михаил (род. 1847) — в войну с турками 1877–1878 гг. служили на вооруженном пароходе «Веста» под командованием капитан-лейтенанта Н.М. Баранова. В бою с турецким броненосцем «Фехти-Буленд» 11 июля 1877 года Михаил Платонович был тяжело ранен: ему оторвало ядром ногу, и он скончался. Владимир Платонович на «Весте» служил старшим офицером.

Следующее поколение Перелешиных — Николай Николаевич (1856–1907), капитан 1-го ранга; Павел Петрович, окончивший Морской корпус в 1885 г.; Александр Васильевич, окончивший корпус в 1878 г.; Петр Васильевич, капитан 2-го ранга, окончивший корпус в 1889 г. — завершают эту плеяду моряков, но сведений об их службе не найдено. В усадьбе Щетинино Буйского уезда родилось и выросло свыше 20 моряков, представителей четырех поколений семьи Перелешиных (costroma.k156.ru/d/10_...)

⁶ Слово вписано сверху строки.

Славянского и он сам иногда говорил (голосу нет), народные песни, которые приличные пели в Chatcenu de fleurs¹, чем на празднике в пользу раненых; последняя была просто неприлична. Мне было скучно, голова болела, я была не в духе; Сережа обещал нам места, но ничего не устроил, буду его дразнить, что он не любезен, и это правда, все чувства ко мне прошли; на кругу был г-н Тес, только мне все-таки было скучно; он вовсе не Тихомиров, по честности говорю. Ему 31 год, он умен, играет не дурно на фортепиано, образован и вообще человек приятный, но...

Я совершенно согласна с вашим мнением насчет вопроса совести и, если б когда-нибудь попала в такое положение, то действовала бы как сказано выше, если бы сумела это сделать. Очень рада, что у вас баритон, это мой любимый голос, пойте и напевайте, только // л. 23. меня не забывайте и берегите себя. Пожалуйста, не найдите, что у вас нет моей карточки, как снимусь, пришлю вам, теперь нет ни одной, а не снималась я потому, что денег не было, причина уважительная. Когда мы были в Сокольниках, к бабушке приехал мой дядя² и ci-devant³ друг (да еще какой друг, увы, был!), ночевал, мы провели ночь в Москве и на другой день, когда я рано вернулась, я его уже не застала и теперь долго не увижу, он (уже⁴) уехал в Петербург. Жаль, что я его не видела, хотя при свидании ничего не могло бы быть хорошего, только бы спорили или бы старались обходить спорные пункты, а пришлось бы обходить все и говорить о погоде. Когда-нибудь я расскажу вам подробно грустную историю нашей дружбы и разрыва; подумайте, мы были дружны с тех пор как мне было 8, ему 12 лет, переписывались 12 лет и теперь чужие, а прежде звали друг друга братом и сестрой. Я еще удивляюсь, как я после // л. 23 об. всего пережитого мною, так верю и доверяюсь, право, по (ду⁵) молодости сердца, мне же

¹ Цветочная кошечка – фр.

² Гизетти Алексей Викторович (1850–1914) – статистик, сын Виктора Антоновича Гизетти (1823- ?) – брат Евгении Антоновны Селивановской, и Ольги Васильевой, был женат на Наталье Дмитриевне Гизетти (1859? –1907) – сестра Дмитрия Дмитриевича Бекарюкова (1861–1934) (санитарный врач в Москве, автор «Основ школьной гигиены»), Елены Дмитриевны Лаппо-Данилевской (1868–1942) – жена Александра Александровича Лаппо-Данилевского), Марии Дмитриевны Ольденбург – жена Ф.Ф. Ольденбурга). В браке родились сыновья Александр и Дмитрий. Виктор Антонович Гизетти брат Германа Антоновича Гизетти ди Капоферри, Елизаветы Антоновны Бартеневой, Евгении Антоновны Селивановской.

³ Ранее – фр.

⁴ Слово зачеркнуто.

⁵ Зачеркнуто.

23 года; я вам верю, как верила первому своему другу и даже надеюсь что навсегда останусь ваша посестрима, а вы будете мой вечно побратим.

Напишите мне про Рубцова, вы с ним хороши, следовательно, он меня интересует. Что ваш друг утешился? Или все громит женщин из-за одной Веры? Если б вы знали, как мне его жаль и как я сердита на Веру, да кстати и на С.Н.; знаете ли, когда вы мне ее еще хвалили в Харине, она уже была мне не симпатична и мне все казалось, что эта тихоня себе на уме. Что же ваш маленький философ плохо философствует и не умеет отличить правду от лжи. Ах, кабы нас с Соней пустить в ваш кружок, уж постояли бы мы за нашего общего друга и, если бы на хитрости пошли, то вдвоем и С.Н. перехитрили бы!

// л. 24. Да вот еще вопрос: что думает ваш отец и ваша мать про нашу переписку? Если не хотите отвечать, так и не пишите, а уж если напишите, пишите правду. Боюсь, что ваша мамаша меня приревнует к вам, да и можно, вы мой друг и брат, и мое милое дитятко. За последнее не обижайтесь, я знаю, что мое дитятко меня может на руках снести, это только ласкательное. Откуда ваша мамаша узнала, что я хочу подразнить Соню вашей карточкой, разве Татьяна Александровна (говори⁶) писала ей что-нибудь про меня? За чтение хвалю, если желаете иметь список хороших иностранных книг, могу вам служить; жаль мне только, что наши вкусы не совсем сходятся; помните вы мне в Харине сказали, что не любите Шиллера, а я его очень люблю; несмотря на большие недостатки его драм, они полны // л. 24 об. таким юношеским одушевлением, так дышат правдой, в них столько идеальных, честных стремлений, что я поневоле увлекаюсь им. Не читали ли вы критики Белинского прежде чем читаете Шиллера? Если так, то эти пьесы действительно для вас потеряны, ничто так не портит впечатления, как заранее прочитанная критика. Однако, пора кончить, я ужасно болтлива; уже второй час ночи; не извольте брать с меня пример, до двенадцати в постель, учитесь, но не мучайте себя. Заранее поздравляю с блестящим окончанием экзаменов, иначе быть не может. Это письмо очень безалаберно и совсем не нежно, а надо бы приласкать моего милого, благовоспитанного маркиза, его обидели, вы поверите, что желание было, жаль, что не сумела это сделать. Мой поклон мамаше. Господь с вами, берегите себя и вспоминайте верную вашу посестриму.

⁶ Зачеркнуто.

№6

// л. 25. 11 августа, 1877 г. Симонов.

Мне грустно – и я пишу вам, вас это письмо удивит, но я эгоистично пользуюсь правами дружбы, мне грустно – и я пишу вам. Видите, пользуюсь и вашим стихотворением «Когда тебя воспоминанья», но на этот раз это не воспоминанья, а грозная действительность и еще более грозное будущее. Не стану вам пока писать в чем дело, это касается не меня одну, пройдет благополучно – напишу все, не пройдет, сами узнаете. Скажу одно – если это случится, вся наша семья, все пять женщин, живущих в Симонове и Харине, пострадают от этого, не одинаково, но пострадают и материально, и нравственно. Бабушка ужасно расстроена в слезах, тётя молодцом, я стараюсь быть // л. 25 об. бодрой и пишу вам. Простите мне, если я вас очень взволную, боюсь, что это повредит вам, я гадкая эгоистка и хочу поговорить с другом, когда мне тяжело. Написала бы Соне, да нельзя; прошу вас об этом никому, ни слова, до времени. Потолкуем лучше о чем-нибудь другом; я вас еще не поблагодарила за подарок, я не хотела его брать, но знаете, принимать подарки от друзей и дарить им такое удовольствие, зачем лишать и вас и себя его, когда мы – друзья. В жизни радостей мало, надо ловить и маленькие. Перечла я вчера стихи Толстого: Тебя так любят все, и нахожу, что нельзя найти менее подходящее стихотворение ко мне; я не тихая, меня не все любят, и я вовсе не грустная постоянно; // л. 26. в характере моем напротив много веселости, бойкости и живости и право «кабы горох да на мороз, он бы и ныне перерос!»¹ Ничего мне не кажется стяжанием не правым, je prend mon bain partout où je le trouve²; больше всех бабушка, а затем и судьба и люди меня балуют; дома все мои желания, по возможности, исполняются, в обществе за мной ухаживают, вы и Соня, мои друзья, мне верите. Были у меня несчастья, у кого их не было, но несмотря на горькие разочарования, я доверчива, как дай Бог другой в 18 лет, и бодро смотрю на жизнь, точно ничего не пережила. Пожалуй, это легкомыслие, меня очень часть огорчает недостаток глубины мысли и чувства во мне. Да что я все о себе, точно не найду ничего поинтереснее и получше.

// л. 26 об. Потолкуем об вас: вы хотите поступать на филологический факультет, я рада, потому что сама этого желала, а между тем начинают являться сомнения, не в вас, конечно, а в себе, хорошо ли я вам посоветовала, будет ли вам

по душе этот факультет, удовлетворит ли вас деятельность профессора; конечно, она даст больше нравственной пищи, чем должность судебного следователя, но по натуре ли вам будет более или менее усидчивая, сухая может быть даже, однообразные занятия на кафедре. Видеть вас чем – либо в роде Грановского³ было бы для меня большим счастьем, но все-таки прежде чем решаться, посоветуйтесь с вашим отцом⁴, с Ильяшевичем, с разными умными людьми; пожалуйста, не следуйте безусловно моим советам, критикуйте и анализируйте мои мнения, я часто ошибаюсь и как // л. 27 еще! Прежде всего, в мужчине должна быть самостоятельность, и как мне не приятно видеть, что вы дорожите моим мнением, я сама, не доверяя своей опытности, прошу и вас иногда не доверять моим суждениям, но верить в мою искренность всегда.

А знаете ли у Грановского тоже был друг юности, ему было 14 лет, когда он с ней познакомился и остался дружить всю жизнь, ее звали М-Ие. Герито⁵; кажется разница лет была как между нами. Она вышла замуж потом, и Грановский оказывал покровительство ее сыну, вам этого делать не придется, по всей вероятности, я замуж не пойду. Подчинять свою волю другой, хорошо только когда очень, очень любишь.

Что у вас делается, я все думаю об истории с С-ым; не давайте ему вас обижать и клеветать на вас, но и не очень огорчайтесь поступками С.Н.; она право этого не стоит.

// л. 27 об. Вы просили стихи Мосолова, посылаю их вам и еще одно стихотворение, которое я нечаянно вспомнила сегодня. Взволнованная и огорченная я взялась за обыкновенное для меня средство успокоения, стало ходить: отправилась пешком в монастырь на могилку к отцу, и сидя там вспомнила не знаю чьи, и не помню где, прочитанные стихи; так как вы немножко Малорос посылаю их вам; я их читала 15 лет и до сих пор помню хорошо, но никогда не учила:

Порою я мрачный, печальный, угрюмый
С тоской одинокой сажу
И полон какою-то тайною думой,

³ Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855) – русский историк-медиевист, заложивший основы научной разработки западноевропейского Средневековья в России, ординарный профессор и декан историко-филологического факультета Московского университета. Идеолог западничества.

⁴ Платонов Фёдор Платонович (1822–1881) – заведующий Черниговской губернской типографией, управляющий типографией Министерства внутренних дел, с 1878 г. выслужил потомственное дворянство.

⁵ Герито – француженка, воспитательница сестер Грановского, которая много содействовала развитию в юноше вкуса к литературным занятиям и желанья быть полезным.

¹ Пословица.

² Я принимаю ванну везде, где нахожу – фр.

На юг ненаглядный гляжу.
 Друзей и родимых, и предков могилы
 Оставил на родине я,
 Там полная прелести, действенной силы,
 Осталась коханка моя.
 // л. 28. Глаза ее смотрят небесной эмалью
 И зелень одежды в рубинах горит,
 И поясом синим, как сизою сталью,
 Красавицы стан перевит.
 Как золото светлы (роскошной-зач)
 блестящей волною
 Роскошные кудри на плечи бегут,
 Уста ее тихой вечерней порою
 Унылую песню поют.
 И эта чудесная дева не тайна,
 Я высказать душу готов
 Красавица эта-родная Украина,
 Ей все, моя песнь и любовь!
 Как девы прекрасной лазурные очи
 Украйны глядят небеса,
 Как поясом синим, на юг от полночи
 Днепром перевита краса.
 Как шелком зеленым, покрыта степями
 И степи в цветах, как в рубинах горят,
 И стелются нивы, как кудри волнами
 // л. 28 об. И золотом ярким блещат.
 Как тяжкие вопли печали глубокой,
 Как матери слезы над гробом детей,
 Мне в душу запали далеко, далеко

Украины песни моей!

Кажется, это стихи Гребёнки¹; ведь хороши? Замечали ли вы, как поэтичны и изящны всегда сравнения природы с чувством, человеком или даже отвлеченной идеей; такие сопоставления часть у Толстого и Гейне. Вот стихи Мосолова:

Не смотрите с боязнью темной
 За признания лиц на меня,
 Я умею скрывать мои чувства
 И в тоске, и любя, и кленя.
 Во мне страсти достанет, конечно,
 Чтоб отдать за вас душу мою,
 Точно так же как хватит рассудка,
 Чтоб не вырвалось слово: люблю!

У него есть еще одно, очень хорошее по идее стихотворение, если я достану его, то, пожалуй, пришлю вам, если хотите, он, кажется, еще не ушел на войну, все учится маршировать.

// 29. Вот стала я вам писать с тяжелым сердцем, а теперь будто и полегче, а вы все еще спрашиваете, что вы для меня сделали, я уверена в вашем сочувствии, а именно сочувствия мне и надо теперь. Не могу подумать, что будет с бабушкой

и тетей, если это случится, лучше и не думать, а то опять захандришь. От мамы получили письмо, Антоша и Benissimo уехали в П[етер]б[ург]. Мама с Соней одни, верно маме скучно, love нет, но ей, зато грустно и она очень бы желала, чтобы вы или я были в Харине; в этом я уверена. Котёнок очень мил, но легкомыслен и кокетлив, как его хозяйка, которую он немилосердно будит рано; рано спит он в ногах у меня, а под утро подходит к самому лицу, начинает трогать мои ресницы и слегка кусать за щеки, я, конечно, просыпаюсь, он, извольте видеть, хочет играть.

// л. 29 об. Присылайте мне стихи, а письмо буду ждать в понедельник, не надо раньше, хотя бы я Бог весть, что дала чтобы получить его сейчас или чтобы вместо белого кота около меня был кот черный. Берегите свое здоровье, вспоминайте как мы в Харине учили вас петь и докажите, что воспользовались нашими уроками. Завтра в Складе я дежурю за тётю, значит дела много и надо собраться с силами, поэтому ложусь спать. Господь с вами! Ах, кабы вы были здесь, эти слезы верно не капнули бы на письмо, но вы все-таки не волнуйтесь обо мне, справлюсь. Любите только вашу посестриму, как и она любит вас. Маркиза.

P.S. Жаль мне огорчать вас, но все-таки пошлю это письмо, за друзьями право утешать.

№7

// л. 30 Симонов, 15 августа 1877 г.

Друг мой!

Ваше письмо, ожидаемое с большим нетерпением, я получила сегодня и целых пять часов носила с собой и не могла прочитать; у нас были гости, а ваши письма я должна читать наедине, по лицу моему слишком много можно прочитать, когда я его получаю и с радостным увлечением распечатываю. Прежде всего успокою вас, мое дитячко (скажите, вас не сердит это название?), я сама успокоилась, хотя не вполне, не совсем, но все-таки успокоилась. Вот в чем было дело: как вам известно Симонов стоит на самом берегу Москвы реки, по которой на бичеве ходят барки, и мы обязаны по закону оставлять внизу свободный проход для бечевы; проход этот всегда и был, но Туэрное пароходство шлюзами подняло уровень воды, и дорога внизу сделалась узка и неудобна. // л. 30 об. И вот, явился к нам француз – инженер с требованием отдать им 10 саж. во всю длину нашей дачи наверху, так как Туэрное пароходство, это К°, получив от правительства монополию возить барки на буксире, обязалось вместе с тем и сохранять, и поддерживать все бечёвники.

¹ Гребёнка (или Гребинка) Евгений Павлович (1812–1848) – русский поэт и писатель.

Мы взволновались, не зная хорошо законов, не понимаю имеем ли мы право протестовать, промучились мы целый день: (ночью я вам писала); в пятницу тётя полетела в Москву, я в Склад, она к Маслову; вы слышали от меня про него и его сестер, это друзья Танеева, все умники, а он замечательный юрист и наш добрый друг; оказалось, что мы неправы, закон против нас, т. е. он настолько не ясен по этому пункту, что применение зависит вполне от усмотрения лиц «власть имущих». В субботу были у нас инженеры и немного успокоили нас; не хотят с // л. 31. нами воевать, а желают лишь того, чтобы мы сделали внизу, хоть не очень широкую дорогу. Расход большой, но все же лучше потери Симонова, с которым связано столько воспоминаний, не говоря уже о материальной потере¹. Тётя еще не совсем успокоилась, она желает гарантии, что не явится другое общество, которое снова потребует еще чего-нибудь и уехала в Москву хлопотать по этому делу. Слава Богу, что все еще так кончается, боюсь писать: кончилось, судите сами, чтобы мы чувствовали, если б исход был другой, если б в самом деле, у нас взяли половину земли, жить здесь сделалось бы невозможным и бабушка уже объявила, что оставила бы навсегда Москву и уехала в Киев. Каково бы ей было перенести это, она бы не пережила разлуки с Симоновым, где каждая из нас столько переживала.

// л. 31 об. Одно могу сказать: слава Богу! Не говорите пока об этом деле никому, не знаю приятно ли будет бабушке, когда об этом станут говорить, вам я верю вполне и поэтому пишу все. Успокойтесь, я не грустна и не страдаю, немного озабочена, но это ничего; вы не впечатлительный человек, так горячо чувствуете за других, в вас нет и капельки эгоизма, вы чужие страдания принимаете так близко к сердцу, что я бранила себя за последнее письмо, которое должно было огорчить вас. Бедный мой мальчик* (*Это право ласкательное, я вас, вы знаете, не считаю мальчиком, а то не писала-бы так), успокойтесь! Вы пишете, «если мы разойдемся, я пушу себе пулю в лоб». Христос с Вами! Можно ли писать, а главное думать такие вещи? Во-первых, я надеюсь, что мы не разойдемся, а во-вторых, если бы судьба, смерть и разлучила нас, так ли чувствует христианин? Если я умру скоро, вы останетесь жить, ведь живу же я, и счастливо живу, а любила его больше, чем вы можете меня любить. // л. 32. Это был и друг, и брат, и мой будущий муж; это же судьба, Бог лишил меня одного счастья, дает

другое, все к лучшему. Надеюсь, что вы никогда меня не будете любить иначе, как дружбой, даже уверена в этом (я, ведь, черненькая) это было бы концом нашей дружбы и полнейшим разрывом, а разрыв с вами для меня будет горем, что... Ну да что я пишу глупости, побратим, вы уж не сердитесь за это. Не знаю думает ли Соня, что вы ей не верите, я ведь пишу ей официальные письма и ничего настоящего про нее не знаю; пожалуй, немного ревнует меня к вам, но я думаю, что выписки из вашего письма, которые я ей послала контрабандой в обертке книги, вполне убедят ее, что нам пора поменяться ролями. Я ревнива и ревную; конечно, ничего не стану делать для охлаждения вашей дружбы к сестре и ее к вам; напротив, а все-таки ревную: у меня в жилах, слава Богу, не вода, а славянская кровь.

// л. 32 об. Вполне уверена, что где бы вы не служили, и чтобы не делали, вы всюду останетесь хорошим человеком, но я лишь потому желала видеть вас филологом и профессором, что считала эту деятельность более подходящей к вашему направлению и не могу до сих пор представить чиновника-поэта. Что бы вы не делали я в вас верю, только не бросайте писать, не давайте заглохнуть божественной искре, которую одарил вас Бог. Не могу теперь сказать какое стихотворения вы можете поместить в журнал, у вас есть многие, которые гораздо лучше помпезных в Рус[ском] Вестн[ике]² и Вест[ник] Евр[опы]³, но если хотите мой совет, не обижайтесь, друг я буду говорить иногда и не сладкую правду в глаза, поработайте еще, исправьте ваш слог, мелкие неточности в размере и тогда печатайте. К чему вам попадать в заурядных поэтов, дайте выясниться вашему таланту, учитесь и работайте, советуйтесь с Ильяшевичем // л. 33., и я надеюсь видеть вас знаменитым. Но опять не обижайтесь, бросьте вы интересы вашего кружка, пишите более и лучших, высших интересах, которые, конечно, не в стороне у вас, но занимают мало места. Не знаю, что вы написали теперь, мне кажется, что сюжеты, избранные вами, довольно глубоки и серьезные, а что поэзия в вас есть, за что я ручаюсь, и стихов таких повесы не пишут. Простите, если я вас обидела, оскорбила этими словами, напишите мне это прямо, пожалуйста, выскажите ваше неудовольствие, но не скрывайте его; я хотя и женщина, но руки у меня не нежные, и я боюсь, что не изменю говорить правду, не делая больно

² Русский Вестник – литературный и политический журнал. Основан в 1856 г. М. Н. Катковым, выходил до 1906 г.

³ Вестник Европы – русский литературно-политический ежемесячник умеренно либеральной ориентации, выпускавшийся с 1866 по 1918 год.

¹ Об этом подробнее см., Чусова М. Бекетовы и Селивановские в Симоновой слободе // Московский журнал. 2000. №11.

и не заставляя страдать авторского самолюбия. Еще раз простите, дорогой побратим. Умник вы, что читаете Тэна¹, еще могу рекомендовать Каррьера²; то что вы читаете теперь у Сони тоже, какова симпатия!

// л. 33 об. Не знаю, где мама и Соня будут жить зиму, мои говорят, что в Симонове, но я этому не верю и не желаю этого, также и Соня; нам очень грустно быть с ней в разлуке, даже не переписываясь по-настоящему, но все же это лучше жизни в Симонове, с многими грустными столкновениями. И она, и я желали бы, чтоб мама жила в Петербурге, вот бы я ревновала-то страх! Но не знаю, как все это устроится. Вы не поверите, как мне недостает иногда Сони, как страстно желаю я посидеть, поговорить с ней, что говорить по душе и, пожалуй, раньше месяца ее не увижу; мы с нею точно влюбленные, скрываем, как мы горячо друг друга любим, конечно, не в Симонове. Желаю вам успеха на педагогическом поприще, только берегите свои силы, не утомляйтесь, вам много придется работать, надо еще читать, пожалуй, на беду, надо отвечать на письма посестримы, то-то горе!

// л. 34. Сильно меня беспокоит история с Сым; жаль мне, моего дорогого маркиза и зло берет, что такая личность, как какой-нибудь С-в может повредить вам; если он в самом деле станет на вас клеветать и в обществе будут дурно к вам относиться, нельзя ли будет рассказать всю историю вашему отцу и Латкину – pere?³ Нельзя допускать, чтобы вас безнаказанно оскорбляли; нечего сказать, хорош ваш друг! Разве так любят друзей?

План ваш на счёт стихов одобряю, на это письмо можете отвечать, хоть тотчас же; потом напишу, когда снова писать. Зимой, конечно, наша переписка не будет так деятельна, вы будете, умник, учиться, а я глупая, буду учить; с 1-го сентября у нас откроется школа, и я снова примусь за дело, на днях переедет к нам учительница. Хочу предложить ей читать вместе Человек, как предмет воспитания⁴ Ушинского⁵, // л. 34 об. это у

¹ Тэн (Taine), Ипполит (1828–1893) – французский литературовед, философ и историк. Профессор истории искусств в Школе изящных искусств в Париже (1864–84), член Французской академии (с 1878). Тэн представитель культурно-исторической школы в литературоведении, был одним из наиболее влиятельных литературоведов своего времени.

² Каррьер Мориц (1817–1895) – немецкий философ и эстетик, профессор в Гиссене, потом в Мюнхене. Как философ, был сначала гегельянцем, потом отдался от Гегеля.

³ Латкину-отцу.

⁴ В 1867 вышел Т.1, в 1869 Т.2. в 1870 «Материалы к 3 т. «Педагогической антропологии».

⁵ Ушинский Константин Дмитриевич (1824 – 1870/1871) – русский педагог, писатель.

нас есть, а учительницам и подобает читать такие книги. Собираюсь учиться геометрии, сегодня просила сестру Попова взять у него для меня гимназический учебник, не знаю, пойму ли, а хочется; мне нужна геометрия для рисования, а потом, я (по привычке своей) увлеклась астрономией, но многое непонятно без геометрии; знаете, я зачитываюсь Метчелл, до этих волнений зачитывалась до того, что забывала все окружающее и мне мелкими казались все житейские интересы, даже война, перед грандиозною картиной вселенной, где миллионы миров, носятся, плывут, кружатся по непонятным для нас, но строго определенным законам; и, кажется, каждый из этих миров населен миллионами разумных из существ, которые думают, чувствуют и страдают как и мы, и что же перед этим величием наши маленькие страдания и мелкие интересишки? Вот, что // л. 35. я говорю теперь и говорила до наших волнений, а как они наступили, я не могла ничего читать, не могла углубиться в книгу, а только сидела и думала: Неужели возьмут Симонов? Но не прибавляла: пусть!

Да, видно не женскому уму искать утешения в отвлеченной науке, да и не сладить ему с ней: мы все-таки поглупее вас будем; да и мозгу у нас меньше. Когда мы с вами увидимся, ах, когда? Вы научите меня; ваше присутствие в Харине хорошо повлияло на обеих сестер, мы обе глубже почувствовали свое невежество и решили учиться. Давно не рисовала, было некогда, завтра примусь; в школу рисования не поступлю до января, потому что дела много будет и в школе, и в Складе; к тому же и дни маленькие в ноябре и декабре, не стоит.

// л. 35 об. Хотела я сняться в русском костюме и красками, но очень дорого; на днях снимусь и, если выйду похожею, пришлю вам, я редко выхожу на карточке.

Ваша догадка на счёт веера совершенно справедлива: на него действительно капнула слеза, когда я с веером в руках, нарядная и с розами в волосах, должна была ехать в театр, а мой жених был при смерти. Судите сами, что я чувствовала в это время. При свидании я расскажу вам историю моей любви, писать неудобно и долго.

Ну, Господь с вами, не могу больше писать, уже почти час ночи и я устала: берегите свое здоровье, читайте, учитесь, вспоминайте и любите меня. Пишите мне правду, если и сердитесь, мы равноправны.

За теплое пальто благодарю, мысленно крепко жму вашу руку, не по-вашему, ревнивая Маркиза. Извините скверный почерк, очень устала.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: АН СССР. 1956. Т. 12. С.17–18.
2. Б. Е. Некролог: И.С. Тургенев // Друг женщин. 1883. №8.
3. Беркут Е. Краткая заметка о женских характерах в романах Тургенева // Друг женщин. 1883. №10. С. 36–45 (подписана Евгения К[алайдович]).
4. Беркут Е. Письмо в редакцию // Исторический вестник. 1893. Т. 52. № 4. С. 304.
5. Беркут Н. К. Записки // Исторический вестник. 1911. Т. 126. № 10. С. 46–90; № 11. С. 449–477; № 12. С. 876–905.
6. Блохина Н. Врач. Гуманист. Ученый // Врата милосердия. Книга о докторе Гаазе. М.: Древо добра, 2002. С. 255–283.
7. Брачев В. С. С. Ф. Платонов: Ученый, педагог, человек. 2-е изд. СПб.: Нестор. 1997. 261 с.
8. Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И. Я. Фроянов. СПб.: Астерион. 2010. 768 с.
9. Колобков В. А. Жизненный путь историка // С.Ф. Платонов. Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С. 467–502.
10. Маркс К. Капитал. М.: Издательство АСТ. 2001. Т.1. С. 728. Примеч. 190.
11. Митрофанов В. В. Историко-филологический факультет после С.М. Соловьева: профессорско-преподавательский состав и искания передовой молодежи в письмах студента В.Н. Беркута // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв.: сборник статей и материалов. Вып.5 / Под. ред. А.М. Дубровского. Брянск: МОО «ИС», 2019. 248 с. С. 151–218.
12. Оксман Ю. Г. Белинский и политические традиции декабристов // Декабристы в Москве. М.: Московский рабочий, 1963. С. 185–219
13. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 1885, 2272–2276.
14. Платонов С. Ф. Автобиография // Платонов С. Ф. Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 2017. Т. 5. С. 187–213.
15. Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С. Ф. Собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 2017. Т. 5. С. 214–245.
16. Розанов Н. П. Старое Симоново в Москве // Русские достопамятности. В 2-х т. М.: Издание А. Мартынова. Типография Т. Рис. 1883. Т. 2. 353 с.
17. Снегирев И. М. Дневник: в 2-х т. М.: Унив. тип. 1904. Т. 1: 1822–1852. 506 с.
18. Цамутали А. Н. Борьба направлений в русской историографии в период империализма: Историографические очерки / Отв. ред. Б. В. Ананьич. Л.: Наука: Ленингр. отд-е, 1986. 336 с.
19. Цамутали А. Н. Глава петербургской исторической школы: Сергей Федорович Платонов // Историки России XVIII – начала XX в. М.: Скрипторий, 1996. С. 538–552.
20. Чернобаев А. А. Платонов Сергей Федорович (1860–1933) // Историки России. Биографии/ сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. М.: «РОССПЕН». 2001. С. 378–379.
21. Шмидт С. О. Доклад С. Ф. О Н. М. Карамзине 1926 г. и противоборство историков // Археографический ежегодник за 1992 год. М.: Наука. 1994. С. 39–77.
22. Шмидт С. О. Сергей Федорович Платонов (1860–1933) // Портреты историков: Время и судьбы. В 2-х т. М.-Иерусалим, 2000. Т. 1. Отечественная история. С. 100–135.
23. Шмидт С. О. Историк С. Ф. Платонов – ученый и педагог (к 150-летию со дня рождения). М., 2010. 147 с.
24. Macaulay. History o England. 10th ed. London, 1854. v. I, P. 333, 334.

Сведения об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, некоммерческая автономная организация высшего образования «Университет при Межпарламентской ассамблее при ЕврАзЕС». Санкт-Петербург, Россия.

viktor-n1962@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 119–139.

MOSCOW ACQUAINTANCES AND CORRESPONDENCE OF S.F. PLATONOV IN GYMNASIC YEARS: SWORN BROTHERS AND SISTERS

V. V. Mitrofanov

Autonomous non-profit organization of higher education «University attached to the Inter-Parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community», Russia, St. Petersburg. Viktor-n1962@mail.ru

The article introduces the letters of Yevgenia Nikolaevna Kalaidovich, the granddaughter of famous in the first half of the 19th century N.S. Selivanovsky (Moscow publisher) and K.F. Kalaidovich (researcher of ancient Russian Slavic writing) into the scientific circulation. It is her family that the mature scientist would write warm lines about in his memoirs a few decades later. In the summer of 1877 she met S.F. Platonov, who was in his last year at gymnasium. The correspondence between the young people started. It makes it possible to see the forms and methods of the “beneficial” influence of the Moscow acquaintance on the emerging character of the future academician. The letters help us trace the style of their communication, see the problems of social development of Russia in the 1870-1880s. Brief information about the ancestors of the author’s letters, her attitude to the events of the Russo-Turkish war (1878-1879), her circle of acquaintances and pastime are of interest. The letters allow judging about the requests of young Platonov, interesting poetic experiences, first serious feelings and experiences. Many details reveal the unknown pre-university period.

Keywords: *S.F. Platonov, E.N. Kalaidovich, Simonov, correspondence, poetic experiences, communication style, youth requests, social problems.*

References

1. Belinskij V. G. (1956) *Polnoe sobranie sochinenij* [Full composition of writings]: V 13 t. Moscow: AN SSSR. Vol. 12. pp. 17–18. (In Russ.).
2. B. E. (1883) Nekrolog: I.S. Turgenev [I.S. Turgenev], in: *Drug zhenshhin* [A friend of women]. no 8. (In Russ.).
3. Berkut E. (1883) Kratkaja zametka o zhenskih harakterah v romanah Turgeneva [Brief article on female characters in Turgenev’s novels], in: *Drug zhenshhin* [A friend of women]. no 10. pp. 36-45 (podpisana Evgenija K[alajdovich]) (In Russ.).
4. Berkut E. (1893) Pis'mo v redakciju [Letter to the editors], in: *Istoricheskij vestnik* [Historical Bulletin]. Vol. 52. no 4. p. 304. (In Russ.).
5. Berkut N. K. (1911) Zapiski [Scrapbook], in: *Istoricheskij vestnik* [Historical Bulletin]. Vol. 126. no 10. pp. 46–90; no 11. pp. 449–477; no 12. pp. 876–905. (In Russ.).
6. Blohina N. (2022) Vrach. Gumanist. Uchenyj [Doctor. Humanist. Scientist], in: *Vrata miloserdija. Kniga o doktore Gaaze* [Gate of mercy. A book about Dr. Gaaz]. Moscow: Drevo dobra, pp. 255–283. (In Russ.).
7. Brachev V. S. (1997) S. F. Platonov: Uchenyj, pedagog, chelovek [S. F. Platonov: Scientist, teacher, person]. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Nestor. 261 p. (In Russ.).
8. Brachev V. S. (2010) Sluzhiteli istoricheskoy nauki. Akademik S.F. Platonov. Professor I.Ja. Frojanov. [Ministers of historical science. Academician S.F. Platonov. Professor I.Ya. Froyanov.]. Sankt-Peterburg: Asterion. 768 p. (In Russ.).
9. Kolobkov V. A. (2001) Zhiznennyj put' istorika [The life of a historian], in: S.F. Platonov. Pod shapkoj Monomaha. Moscow: Progress-Tradicija. pp. 467-502. (In Russ.).
10. Marks K. (2001) Kapital [Capital]. Moscow: Izdatel'stvo AST. Vol.1. p. 728. Primech. 190. (In Russ.).
11. Mitrofanov V. V. (2019) Istoriko-filologicheskij fakul'tet posle S.M. Solov'eva: professorsko-prepodavatel'skij sostav i iskanija peredovoj molodezhi v pis'mah studenta V.N. Berkuta [Faculty of History and Philology after S.M. Soloviev: the faculty and research of advanced youth in letters of student V.N. Berkut], in: *Otechestvennaja kul'tura i istoricheskaja mysl' XVIII–XX vv.: sbornik statej i materialov* [Home culture and historical thought of 18-20 centuries: collection of articles]. Vol.5 / Pod. red. A.M. Dubrovskogo. Brjansk: MOO «IS», pp. 151–218. (In Russ.).

12. Oksman Ju. G. (1963) Belinskij i politicheskie tradicii dekabristov [Belinsky and political traditions of the Decembrists], in: *Dekabristy v Moskve* [Decembrists in Moscow]. Moscow: Moskovskij rabochij, pp. 185–219. (In Russ.).
13. Otdel rukopisej Rossijskoj Nacional'noj biblioteki [Manuscript Department of the Russian National Library] F. 585. Op.1. Ch.2. D. 1885, 2272–2276. (In Russ.).
14. Platonov S. F. (2017) Avtobiografija [Autobiography], in: *Platonov S.F. Sobranie sochinenij v 6 t* [Platonov S.F. Collected works in 6 volumes.]. Moscow: Nauka, Vol. 5. pp. 187-213. (In Russ.).
15. Platonov S. F. (2017) Neskol'ko vospominanij o studencheskih godah [A few student memories], in: *Platonov S.F. Sobranie sochinenij. v 6 t* [Platonov S.F. Collected works in 6 volumes.]. Moscow: Nauka, Vol. 5. pp. 214-245. (In Russ.).
16. Rozanov N. P. (1883) Staroe Simonovo v Moskve [Old Simonovo in Moscow], in: *Russkie dostopamjatnosti* [Russian sights]. V 2-h t. Moscow: Izdanie A. Martynova. Tipografija T. Ris. Vol. 2. 353 p. (In Russ.).
17. Snegirev I. M. (1904) Dnevnik [A diary]. v 2-h t. Moscow: Univ. tip. Vol.1: 1822-1852. 506 p. (In Russ.).
18. Camutali A. N. (1986) Bor'banapravlenij v russoj istoriografii v period imperializma: Istoriograficheskie očerki [The struggle of trends in Russian historiography during the period of imperialism: Historiographic essays]. Otv. red. B. V. Anan'ich. Leningrad: Nauka: Leningr. otd-nie, 336 p. (In Russ.).
19. Camutali A. N. (1996) Glava peterburgskoj istoricheskoi shkoly: Sergej Fedorovich Platonov [Head of St. Petersburg School of History: Sergey Fedorovich Platonov], in: *Istoriki Rossii XVIII – nachala XX v.* [Russian historians in the 18 – early 20 centuries] Moscow: Skriptorij, pp. 538–552. (In Russ.).
20. Chernobaev A. A. (2001) Platonov Sergej Fedorovich (1860-1933) [Platonov Sergey Fedorovich (1860-1933)], in: *Istoriki Rossii. Biografii* [Russian historians. Biographies]. sost., otv. red. A.A. Chernobaev. Moscow: «ROSSPEN». pp. 378–379. (In Russ.).
21. Shmidt S. O. (1994) Doklad S.F. O N.M. Karamzine 1926 g. i protivoborstvo istorikov [Report of S.F. about N.M. Karamzin in 1926 and the confrontation of historians], in: *Arheograficheskij ezhegodnik za 1992 god* [Archeographical annual]. Moscow: Nauka, pp. 39–77. (In Russ.).
22. Shmidt S. O. (2000) Sergej Fedorovich Platonov (1860–1933) [Sergei Fedorovich Platonov (1860–1933)], in: *Portrety istorikov: Vremja i sud'by* [Portraits of historians. Time and fate]. V 2-h t. Moscow.-Ierusalim, Vol. 1. Otechestvennaja istorija. pp. 100–135. (In Russ.).
23. Shmidt S. O. (2010) Istorik S.F. Platonov – učenij i pedagog (k 150-letiju so dnja rozhdenija). [Historian S.F. Platonov - scientist and teacher (on the 150 th anniversary of his birth)]. Moscow, 147 p. (In Russ.).
24. Macaulay. History of England. 10th ed. London, 1854. v. I, R. 333, 334.